

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Миграционная правонарушаемость, как угроза национальной безопасности»

Обучающийся

М.О. Коваленко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д. ю. н., профессор А.В. Малько

(ученая степень, Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день в условиях увеличения миграционных потоков особое значение приобретает вопрос противодействия миграционной правонарушаемости, поскольку она выступает одной из угроз национальной безопасности. Обладая столь высокой значимостью, противодействию миграционной правонарушаемости характерен ряд проблемных аспектов. Например, необходимо отметить, что показатели миграционной преступности рассматривают в целом по стране. В результате чего создается иллюзия ее незначительного характера. При этом данный вопрос необходимо рассматривать, применяя региональный подход, поскольку мигранты в большинстве своем пребывают на определенных территориях. Поэтому важно анализировать статистику более точно и принимать необходимые для противодействия меры, исходя из статистики по конкретному региону. Кроме того, на сегодняшний день в законодательстве отсутствует понятие «мигрант», хотя его упоминание присутствует в различных федеральных законах. Его отсутствие создает проблемы для формирования нормативно-правовой базы противодействия миграционной преступности.

Цель работы определяется в разработке определения понятия «миграционная правонарушаемость», а также рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования противодействия миграционной правонарушаемости.

Структурно работа состоит из следующих элементов: введение, заключение, три главы, шесть параграфов, список используемой литературы и используемых источников.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день в условиях увеличения миграционных потоков особое значение приобретает вопрос противодействия миграционной правонарушаемости, поскольку она выступает одной из угроз национальной безопасности. Обладая столь высокой значимостью, противодействию миграционной правонарушаемости характерен ряд проблемных аспектов. Например, необходимо отметить, что показатели миграционной преступности рассматривают в целом по стране. В результате чего создается иллюзия ее незначительного характера. При этом данный вопрос необходимо рассматривать, применяя региональный подход, поскольку мигранты в большинстве своем пребывают на определенных территориях. Поэтому важно анализировать статистику более точно и принимать необходимые для противодействия меры, исходя из статистики по конкретному региону. Кроме того, на сегодняшний день в законодательстве отсутствует понятие «мигрант», хотя его упоминание присутствует в различных федеральных законах. Его отсутствие создает проблемы для формирования нормативно-правовой базы противодействия миграционной преступности.

Объект исследования – отношения, возникающие в процессе противодействия миграционной правонарушаемости, как современной угрозе национальной безопасности.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, материалы научных публикаций, статистические данные, способствующие формированию целостного представления о миграционной правонарушаемости в Российской Федерации.

Цель работы определяется в разработке определения понятия «миграционная правонарушаемость», а также рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования противодействия миграционной правонарушаемости.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи исследования:

- рассмотреть понятие, признаки и виды миграционных правонарушений;
- определить содержание категории «миграционная правонарушаемость»;
- проанализировать статистические данные, отражающие количество и характер преступлений, совершаемых мигрантами;
- рассмотреть факторы, способствующие развитию миграционной правонарушаемости в Российской Федерации;
- выявить актуальные вопросы противодействия миграционной правонарушаемости;
- предложить рекомендации, направленные на совершенствование противодействия миграционной правонарушаемости в Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составляют работы следующих авторов: Р.М. Абызов, И.Ф. Амельчаков, И.А. Бакаев, К.А. Глухов, А.Н. Денисов, К.Р. Ишбаева, О.С. Капинус, О.В. Катаева, Е.Г. Королева, Н.А. Корсикова, О.В. Кудин, Т.И. Куценко, Е.А. Лайкова, В.А. Лянной, Е.С. Ляховенко, С.М. Мальков, А.А. Мизер, М.В. Назаров, Д.А. Предбанникова, О.В. Расторопова, Р.В. Раянов, А.Ю. Сагайдак, В.Д. Самойлов, С.В. Сендеров, В.В. Собольников, А.В. Совина, А.Б. Султангалаева, Т.Н. Уторова, И.А. Чебыкина, А.А. Черняева, А.А. Шепелева, Н.Ш. Шуменбаева.

Для анализа нормативно-правовой основы противодействия миграционной правонарушаемости нами был проведен анализ следующих нормативно-правовых актов: Конституция Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О беженцах», Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»,

Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы», Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Постановление Губернатора Самарской области «Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Самарской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности»

В ходе проведенного исследования нами были использованы следующие научные методы: синтез, анализ, сравнительно-правовой метод, метод правовой статистики, формально-юридический метод.

Структурно работа состоит из следующих элементов: введение, заключение, три главы, шесть параграфов, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретическая основа исследования миграционной правонарушаемости

Понятие, признаки и виды миграционных правонарушений

Исследуя терминологию понятия, миграционная правонарушаемость, следует обратить внимание на то обстоятельство, что оно не используется в действующем законодательстве и научных публикациях. Поэтому в рамках данного исследования мы рассмотрим его с точки зрения миграционных правонарушений, а также особо острой и актуальной проблемы правонарушений, совершаемых мигрантами.

В первую очередь нам необходимо обратиться к научным публикациям на тему «миграционные правонарушения» для того, чтобы определить, каким образом ученые-юристы понимают данную категорию. Д.А. Предбанникова предлагает использовать следующее определение: «миграционное правонарушение – это виновное, общественно вредное, противоправное деяние, совершенное участником, миграционного процесса» [27, с. 685]. В свою очередь А.А. Черняева определяет рассматриваемую категорию следующим образом: «социальное исторически изменчивое, общественно опасное, относительно массовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на данной территории за определенный период мигрантами, объединенными на территории России общностью криминальной сферы и интересов» [50, с. 235]. Еще одно определение мы можем встретить в соответствующем исследовании В.В. Соболяникова. «Это вид общественно опасного противоправного поведения, совершаемых в сфере экономики мигрантами и их корпоративными объединениями, имеющих в своей основе корыстно-экономическую, собственническую мотивацию и нарушающих криминологическую безопасность страны» [34, с. 200]. Теперь рассмотрим преимущества и недостатки каждого из представленных определений.

Предложенное Д.А. Предбанниковой определение основано на классическом определении правонарушения. Однако, в качестве одного из признаков автор упоминает общественную вредность. Проводя ретроспективный анализ отечественного законодательства, мы можем наблюдать, что такой признак был характерен административным правонарушением в советский период развития законодательства. В этом случае к числу миграционных правонарушений нельзя отнести преступления, поскольку для них характерен признак общественной опасности, по смыслу уголовного законодательства. Поэтому не совсем корректно, на наш взгляд, характеризовать миграционные правонарушения, как общественно вредные деяния. Здесь необходимо обозначить нашу позицию по данному вопросу. Мы придерживаемся мнения, что любое правонарушение имеет общественную опасность, поскольку нарушает законы, установленные обществом. Вопрос лишь заключается в том, в какой степени то или иное правонарушение общественно-опасно. Поэтому мы считаем, что более корректно при определении миграционных правонарушений использовать характеристику общественно опасные.

Кроме того, автор в качестве конкретизирующего признака указывает, что рассматриваемые правонарушения совершаются в рамках миграционного процесса. На наш взгляд, подобная формулировка не совсем отражает суть рассматриваемой категории, поскольку нас интересует не только сам процесс, но и сопутствующие явления. В этой связи, мы считаем возможным использовать такой признак, как миграционные правоотношения. То есть, такие общественные правоотношения, которые регулируются нормами миграционного законодательства.

Оценивая определение, предложенное А.А. Черняевой, можно отметить, что оно имеет криминологический характер. Автор обращает внимание именно на преступления, оставляя без внимания другие правонарушения. Кроме того, автор использует весьма оценочный критерий «относительно массовое явление». Данный признак не отражает сути миграционных

правонарушений, кроме того, имеет субъективный «окрас», что ставит под сомнение целесообразность его использования. В том случае, если показатель совершения миграционных правонарушений упадет до минимума, то можно смело утверждать об отсутствии их массовости. Соответственно, по логике автора, такие преступления перестают быть миграционными, поскольку отсутствует обозначенный критерий. Куда более интересным кажется указание на тот факт, что такие преступления совершаются мигрантами. В этом случае у нас есть конкретный субъект правонарушения – мигрант. Это создает необходимость рассмотреть данную категорию и проанализировать, кого законодатель относит к их числу.

Следует обратить внимание, что отечественный законодатель за столь долгое время не разработал и не закрепил понятие «мигрант». Основным законом в данной сфере является Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Указанный документ раскрывает основные аспекты правового статуса лиц, не обладающих гражданством Российской Федерации. «Иностранный гражданин – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Лицо без гражданства – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства» [48]. Указанные положения стоит рассматривать в системе с понятием, закрепленным в статье второй Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». В ней раскрывается понятие миграционного учета. «Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства (далее - миграционный учет) - государственная деятельность по фиксации и обобщению предусмотренных настоящим Федеральным законом сведений об иностранных гражданах и о лицах без гражданства и о перемещениях иностранных граждан и лиц без гражданства» [47]. Анализируя представленное понятие и руководствуясь правилами логики, мы можем

сделать вывод, что миграционный учет – это особая деятельность, которая направлена на фиксацию и обобщение сведений о мигрантах. Поскольку в самом определении указано, что деятельность по фиксации и обобщению направлена на сведения об иностранных гражданах, а также о лицах без гражданства, мы можем сделать вывод, что указанные лица могут рассматриваться в качестве мигрантов, в том случае, когда они пребывают на территорию Российской Федерации. О.В. Кудин в своей работе отмечает, что «понятие мигрант включает в себя ряд основных разновидностей: переселенцы, трудовые мигранты, высококвалифицированные специалисты-профессионалы, беженцы, нелегальные мигранты» [15, с. 109].

Отдельно можно отметить, что понятие мигрант не раскрывается в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. При этом в самом документе упоминание о мигрантах можно встретить трижды. Во-первых, в статистических данных о трудящихся мигрантах. Во-вторых, упоминаются проблемы мигрантов на местах их проживания. В-третьих, в рамках международного сотрудничества упомянута необходимость о создании механизмов обмена информацией о мигрантах [41].

На наш взгляд, отсутствие в законодательстве нормы-дефиниции термина «мигрант», является существенным упущением, поскольку в нормативно-правовых актах неоднократно встречается упоминание понятий миграция, миграционный, мигрант и прочих производных. В связи с этим мы видим необходимость закрепить в тексте закона легальное определение понятия «мигрант». Во-первых, это позволит исключить неоднократные повторения при использовании понятий иностранный гражданин и лицо без гражданства. Во-вторых, такое решение станет очередным шагом в укреплении законодательства в сфере миграционной политики и противодействия миграционным правонарушениям. Мы предлагаем следующее определение понятия «мигрант». Мигрантом является иностранный гражданин или лицо без гражданства, который находится на территории Российской Федерации, обладающий особым правовым статусом

и подлежащий миграционному учету и контролю со стороны органов миграционного учета.

Третье определение, предложенное В.В. Собольниковым, имеет какую-то свою экономическую специфику. Автор говорит исключительно о сфере экономики, что не совсем верно с точки зрения общего понимания правонарушений. Кроме того, автор упоминает криминологическую безопасность страны. В контексте данного исследования мы рассматриваем миграционные правонарушения, как угрозу именно национальной безопасности. В свою очередь национальная безопасность ограничивается не только безопасностью государства в том или ином ее виде, но и безопасность общества и личности.

Поскольку не одно из рассмотренных определений, на наш взгляд, в должной степени не раскрывает всей совокупности признаков исследуемого явления, мы разработали свое определение. В рамках нашего исследования мы предлагаем рассматривать миграционные правонарушения следующим образом. Миграционные правонарушения – виновное, общественно опасное деяние, нарушающее нормы миграционного законодательства, запрещенное под угрозой наступления юридической ответственности, оказывающее негативное влияние на стабильность национальной безопасности. В том случае, когда мы говорим о миграционной правонарушаемости, нам следует исходить из следующего определения. Миграционная правонарушаемость – противоправное, антисоциальное явление, характеризующееся совершением мигрантами нарушений норм российского законодательства, выступающего угрозой национальной безопасности.

Рассматривая миграционные правонарушения, можно выделить следующие уголовно-наказуемые деяния:

- «незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ). Перемещение без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда

из неё либо без надлежащим образом зарегистрированного разрешения;

- организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ). Любая деятельность, в результате которой создаётся возможность или осуществляются незаконные въезд в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, их пребывание в стране или проезд через территорию РФ;
- фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2 УК РФ);
- фиктивная постановка на учёт иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 322.3 УК РФ)» [39].

«При конструировании квалифицированных составов смежных преступлений (с одним групповым объектом) следовало бы использовать одни и те же отягчающие признаки. Однако в составе незаконного пересечения границы не использован квалифицирующий признак, содержащийся в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ Организация незаконной миграции, - в целях совершения преступления на территории Российской Федерации. Учитывая повышенную общественную опасность таких деяний, предлагаем дополнить указанным обстоятельством ст. 322 УК РФ. В настоящее время действия лиц, незаконно пересекающих границу, например с целью сбора грибов, поиска заблудившихся домашних животных либо посещения родственников, квалифицируются аналогично действиям наркокурьеров. В примечании к ст. 322 УК РФ законодатель наделил иммунитетом от уголовного преследования только лиц, желающих воспользоваться правом политического убежища. Фактически круг ищущих убежище вынужденных мигрантов значительно шире. Такая конструкция примечания создает риск привлечения к уголовной

ответственности иных категорий уязвимых мигрантов, что, на наш взгляд, противоречит принципу равенства и международным обязательствам Российской Федерации. Россия предоставляет убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства путем предоставления политического убежища, временного убежища, признания беженцем. Особый механизм защиты предусмотрен для вынужденных переселенцев» [43, с. 95]. В этой связи мы видим необходимость расширить примечание к статье 322 Уголовного кодекса с учетом положений Федерального закона «О беженцах», где закреплены механизмы предоставления временного убежища и признания беженцем [44]. Таким образом, в примечании к статье 322 Уголовного кодекса необходимо отразить следующее положение «... для использования права политического и временного убежища, а также получения статуса беженца...».

Куда большее число миграционных правонарушений предусмотрено Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. К их числу можно отнести:

- «нарушение режима Государственной границы Российской Федерации;
- нарушение пограничного режима в пограничной зоне;
- нарушение пограничного режима в территориальном море и во внутренних морских водах Российской Федерации;
- нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации;
- нарушение правил, относящихся к мирному проходу через территориальное море Российской Федерации или к транзитному пролету через воздушное пространство Российской Федерации;
- нарушение порядка прохождения установленных контрольных пунктов (точек);
- неповиновение законному распоряжению или требованию военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей по охране Государственной границы Российской Федерации;

- нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации;
- нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства;
- незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации;
- нарушение иммиграционных правил;
- нарушение беженцем или вынужденным переселенцем правил пребывания (проживания) в Российской Федерации;
- незаконная деятельность по трудоустройству граждан Российской Федерации за границей;
- незаконный провоз лиц через Государственную границу Российской Федерации;
- незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;
- нарушение правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на розничных рынках;
- несоблюдение установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности;
- нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства обязательных правил, связанных с исполнением принятого в отношении их решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации или о депортации, либо правил, связанных с реализацией международного договора Российской Федерации о реадмиссии, неосуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства, в отношении которых

принято решение о прекращении процедуры реадмиссии, добровольного выезда из Российской Федерации в установленный срок;

- нарушение правил уведомления уполномоченных государственных органов об обучении или о прекращении обучения иностранных граждан и лиц без гражданства в образовательных или научных организациях;
- нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства срока обращения за выдачей патента» [11].

При задержании лица по подозрению в совершении одного из вышеперечисленных правонарушений важно сделать следующее. В случае задержания сотрудниками полиции иностранного гражданина, совершившего правонарушение и не имеющего документов, удостоверяющих личность, перед решением вопроса о его привлечении к административной ответственности необходимо установить личность данного гражданина, составив соответствующее заключение, которое прилагается к материалам об административном правонарушении. Вместе с тем на практике имеют место факты привлечения к административной ответственности иностранных граждан, не имеющих действительных документов, удостоверяющих личность, и не прошедших процедуру установления личности, хотя в материалах дела отражено обстоятельство утраты иностранным гражданином документов, удостоверяющих его личность» [10, с. 155]. В этой связи мы видим необходимость усиления контроля за действиями сотрудников правоохранительных органов по проверке документов. Борьба с миграционными правонарушениями очень важный процесс, но при этом находящийся в рамках правового поля. Поэтому действия сотрудников должны быть обусловлены в первую очередь принципом законности, то есть, в неукоснительном следовании нормативно-правовым предписаниям, которые содержатся в законах, подзаконных актах, а также должностных инструкциях и регламентах.

В заключении к данному параграфу считаем необходимым обозначить следующие, на наш взгляд, наиболее существенные выводы, к которым мы пришли в ходе анализа темы «Понятие, признаки и виды миграционных правонарушений».

Во-первых, на наш взгляд, отсутствие в законодательстве нормы-дефиниции термина «мигрант», является существенным упущением, поскольку в нормативно-правовых актах неоднократно встречается упоминание понятий миграция, миграционный, мигрант и прочих производных. В связи с этим мы видим необходимость закрепить в тексте закона легальное определение понятия «мигрант». Это позволит исключить неоднократные повторения при использовании понятий иностранный гражданин и лицо без гражданства. Кроме того, такое решение станет очередным шагом в укреплении законодательства в сфере миграционной политики и противодействия миграционным правонарушениям. Мы предлагаем следующее определение понятия «мигрант». Мигрантом является иностранный гражданин или лицо без гражданства, который находится на территории Российской Федерации, обладающий особым правовым статусом и подлежащий миграционному учету и контролю со стороны органов миграционного учета.

Во-вторых, в рамках нашего исследования мы предлагаем рассматривать миграционные правонарушения следующим образом. Миграционные правонарушения – виновное, общественно опасное деяние, нарушающее нормы миграционного законодательства, запрещенное под угрозой наступления юридической ответственности, оказывающее негативное влияние на стабильность национальной безопасности. В том случае, когда мы говорим о миграционной правонарушаемости, нам следует исходить из следующего определения. Миграционная правонарушаемость – противоправное, антисоциальное явление, характеризующееся совершением мигрантами нарушений норм российского законодательства, выступающего угрозой национальной безопасности.

В-третьих, мы видим необходимость расширить примечание к статье 322 Уголовного кодекса с учетом положений Федерального закона «О беженцах», где закреплены механизмы предоставления временного убежища и признания беженцем. Таким образом, в примечании к статье 322 Уголовного кодекса необходимо отразить следующее положение «... для использования права политического и временного убежища, а также получения статуса беженца...».

1.2 Миграционная правонарушаемость и ее место в системе угроз национальной безопасности

Определяя место миграционной правонарушаемости в системе угроз национальной безопасности, необходимо, во-первых, раскрыть, что представляет собой национальная безопасность, во-вторых, определить содержание системы угроз национальной безопасности.

Основным нормативно-правовым актом, к которому мы будем неоднократно обращаться в рамках данного параграфа – Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Указанный документ разделен на разделы, в которых раскрываются общие положения, посвященные обеспечению национальной безопасности, а также перечислены основные сферы жизни общества и угрозы, которым они подвержены. Основные термины, которые необходимы нам для понимания категории «национальная безопасность» и сопутствующих ей угроз, необходимо обратиться к общим положениям указанного документа.

«Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Обеспечение национальной безопасности - реализация

органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности. Угроза национальной безопасности - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации» [42].

Рассматривая первое определение, можно отметить следующие обстоятельства. Национальная безопасность определяется состояние защищенности интересов Российской Федерации. Это вызывает некоторые вопросы, если более углубленно анализировать положения Стратегии. Такое состояние можно достигнуть только тогда, когда будут соблюдены интересы и защищены не только интересы Российской Федерации, но и общества, а также личности. Оценивая определение с позиции влияния миграционных правонарушений, можно отметить, что они не только могут нарушать права и свободы граждан, но также отрицательно влияют на мир и согласие в стране. Необходимо исходить из того, что Российская Федерация является многонациональной страной. Поэтому увеличение числа правонарушений мигрантами создает негативные настроения в обществе относительно какой-то конкретной национальности и может вызвать волнения и столкновения на национальной почве.

Второе определение раскрывает не столько процесс обеспечения национальной безопасности, сколько общий субъективный состав участников указанных правоотношений. Исходя из смысла определения, субъективный состав выглядит следующим образом:

- органы публичной власти;
- организации;
- институты гражданского общества.

В целом мы положительно оцениваем данную формулировку. Только совместное взаимодействие позволит в должной степени обеспечить защиту

национальной безопасности, а также соблюсти интересы государства, общества и личности. Проблемный аспект здесь заключается в том, что на практике организации и представители институтов гражданского общества не имеют необходимых полномочий, либо не могут реализовать их в должной степени, что сводит к минимуму их реальное участие в процессе обеспечения национальной безопасности. Например, при обсуждении законопроекта институты гражданского общества и организации не могут в должной степени оказать своего влияния. Фактически это закрытый от стороннего взаимодействия процесс. Обусловленное основным законом право на собрание мирно и без оружия для демонстрации своей позиции подконтрольно органам публичной власти (для собрания необходимо получить разрешение от органов власти). При помощи формальных поводов гражданам могут запретить собираться, что будет обосновано с точки зрения закона, но фактически пойдет в противоречие с принципами гражданского общества. Другой способ участия обусловлен возможностью осуществления общественного контроля. Законодатель предусматривает следующие формы общественного контроля:

- общественный мониторинг;
- общественная проверка;
- общественная экспертиза;
- общественные обсуждения;
- общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия» [46].

Здесь мы можем наблюдать, что общественный контроль может осуществляться в различных формах. Таким образом, увеличивается вариация возможного влияния институтов гражданского общества, в том числе и в рамках обеспечения общественной безопасности. Однако, это только теоретические аспекты. Мы должны учитывать факторы, которые влияют на практическую реализацию. А они заключаются в том, что фактически общественный контроль подотчетен органам публичной власти. В связи с этим

фактор его влияния может регулироваться в зависимости от необходимости и волеизъявления уполномоченных органов и лиц. Одним из самых действенных, на наш взгляд, но постепенно угасающих, является влияние средств массовой информации. С их помощью удастся придать огласке наиболее значимые вопросы и силой общественного мнения хотя бы отчасти повлиять на принятие решения. Однако, роль СМИ в последнее время постепенно снижается, поскольку принимаются такие законодательные решения, которые прямо или косвенно ограничивают их независимость.

Третье из представленных выше определений весьма лаконично и кратко характеризует категорию «угроза». Здесь стоит обратить внимание на то обстоятельство, что угроза может иметь не только прямой характер, но и косвенно нести негативное воздействие национальным интересам. Косвенный характер подразумевает, что воздействие направлено не на сам объект охраны, а на сопутствующее ему явление или правоотношение. Поскольку объект находится с ним во взаимодействии, отрицательное влияние на него будет означать опосредованное воздействие на объект. В результате чего, хотя сам объект охраны не подвергается влиянию, он претерпевает негативные последствия в результате воздействия угрозы.

Обращаясь к структуре стратегии, мы видим, что в блоке «обеспечение национальной безопасности» выделены следующие элементы:

- «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическое развитие;
- экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- защита традиционных Российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;

- стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» [42].

Исходя из наименования некоторых элементов, мы можем сделать вывод, что перечисленные категории являются самостоятельными видами безопасности, входящими в национальную безопасность. Однако, стоит обратить внимание на то обстоятельство, что нельзя ограничить содержание национальной безопасности исключительно перечисленными категориями. Анализируя научную литературу, можно встретить следующие виды безопасности, которые, на наш взгляд, можно отнести к содержанию категории «национальная безопасность». Так, нам удалось встретить следующие упоминания: дорожно-транспортная безопасность [13, с. 51], антикоррупционная безопасность [4, с. 25], энергетическая безопасность [32, с. 57], политическая безопасность [21, с. 91] и так далее. Применительно к теме данного исследования в научной литературе можно встретить упоминание миграционной безопасности. Так, М.В. Назаров предлагает рассматривать ее в следующих аспектах. «Во-первых, миграционная безопасность может быть представлена как принцип организации правовой деятельности, направленный на обеспечение эффективной миграционной политики, что находит отражение в конституционно-правовых требованиях. Во-вторых, миграционная безопасность распространяется на правоотношения по защите конституционных требований создания и реализации прав человека в результате въезда в Российскую Федерацию, выезда из нее, пребывания и проживания на территории страны как иностранных граждан и лиц без гражданства, так и граждан Российской Федерации. В-третьих, миграционная безопасность представляет собой правовой институт, обеспечивающий нормативную правовую базу в сфере конституционного и миграционного законодательства, направленную на регулирование миграционных процессов. В-четвёртых, миграционная безопасность заключается в обеспечении юридической защищенности интересов личности, общества и государства, которые могут быть подвержены угрозам в результате въезда в Российскую

Федерацию, выезда из нее, пребывания и проживания на территории страны как иностранных граждан и лиц без гражданства, так и граждан Российской Федерации» [23, с. 35].

Прежде чем предложить свое авторское определение понятия миграционная безопасность, необходимо определить, обоснованно ли ее выделение в качестве самостоятельной категории. Для этого обратимся к тексту Стратегии и проанализируем упоминания вопросов миграционной угрозы в ее содержании. Во-первых, в рамках обеспечения государственной и общественной безопасности приведен перечень задач, требующих скорого решения. Одна из задач заключается в «противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов» [42]. Во-вторых, в рамках обеспечения взаимовыгодного международного сотрудничества в качестве одной из задач обозначено: «развитие международного сотрудничества в области противодействия терроризму, экстремизму, коррупции, незаконному производству и обороту наркотических средств и психотропных веществ, нелегальной миграции, трансграничной преступности» [42]. Поскольку авторы отдельно указывают на необходимость контроля за миграционными потоками, а также выделяют нелегальную миграцию в качестве проблемы наряду с терроризмом, экстремизмом и коррупцией, мы считаем вполне обусловленным выделение термина миграционная безопасность.

Хотя авторы Стратегии ограничиваются в упоминаниях о проблеме миграционной правонарушаемости и ее проявлениях, мы видим, что они не отрицают ее существования. В первую очередь внимание акцентируется на правонарушениях в сфере миграции. Это подтверждает то обстоятельство, что незаконная миграция оказывает негативное влияние на безопасность государства и общество. При этом без внимания остается тот факт, что она в том числе оказывает негативное влияние на экономическую безопасность и стабильность государства. Кроме того, без внимания остается проблема совершения правонарушений мигрантами, которые не относятся к

миграционной сфере. Статистику данного явления мы рассмотрим более подробно в следующей главе, но пока остановимся на том факте, что авторы не указывают данную проблему в числе прочих при определении угроз национальной безопасности. Причем данный проблемный аспект взаимосвязан с иными угрозами национальной безопасности, например, с коррупцией. В виду высокого уровня коррупции мигрантам-правонарушителям удастся избежать ответственности за правонарушения, в результате чего в обществе наблюдается деформация правосознания. Создается впечатление вседозволенности и безнаказанности данных лиц, что влечет панику и населения в силу невозможности защитить себя при помощи правовых средств, а также определенную установку у самих мигрантов. Кроме того, отсутствие должного контроля за их регистрацией приводит к тому, что, когда возникает необходимость поиска правонарушителя у правоохранительных органов отсутствует информация о мигранте, поскольку при помощи коррупционных схем ему удалось незаконно пересечь границу и находится на территории страны при отсутствии необходимых документов и контроля со стороны миграционных органов. Все это указывает нам на то, что миграционная правонарушаемость является актуальной проблемой, которая требует скорейшего решения, а значит должна быть отражена в Стратегии обеспечения национальной безопасности.

Кроме того, стоит затронуть аспект духовно-нравственной безопасности. В Стратегии относительно данного вопроса указано следующее: «Насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности. Пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование наносят непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, поощряют деструктивное поведение,

формируют условия для саморазрушения общества. Увеличивается разрыв между поколениями. Одновременно нарастают проявления агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма» [42]. Проблема здесь заключается в том, что мигранты носители иной культуры, которая закономерно отличается от тех идеалов, которые пропагандируются в нашей стране. Ввиду отсутствия должного контроля эти ценности могут искажаться, а в некоторых случаях могут быть подвержены уничижительному отношению со стороны недобросовестных мигрантов. Например, не редкими являются случаи, когда мигрантами делаются замечания посторонним лицам относительно их поведения, внешнего вида и иных признаков, которые соответствуют нашей культуре, но могут негативно восприниматься в культуре мигранта. В результате чего может возникнуть конфликт, который приведет к совершению правонарушения. Таким образом, мы можем сделать закономерный вывод относительно того факта, что миграционная правонарушаемость, а именно причины ее распространения, могут отрицательно влиять на духовно-нравственную безопасность государства. Хотя авторы Стратегии не акцентируют внимание на данном обстоятельстве, на наш взгляд, осознают всю потенциальную опасность данного явления и его последствий на сферу духовного и нравственного воспитания.

В завершении темы данного параграфа, мы можем сделать следующие выводы.

Хотя в Стратегии национальной безопасности миграционная правонарушаемость не обозначена в качестве отдельной угрозы, а понятие «миграционная безопасность» не находит своего закрепления, мы видим в ее содержании несколько упоминаний относительно необходимости сдерживания и контроля миграционного потока. В первую очередь внимание акцентируется на правонарушениях в сфере миграции. Это подтверждает то обстоятельство, что незаконная миграция оказывает негативное влияние на безопасность государства и общество. При этом без внимания остается тот факт, что она в том числе оказывает негативное влияние на экономическую

безопасность и стабильность государства. Кроме того, без внимания остается проблема совершения правонарушений мигрантами, которые не относятся к миграционной сфере. Статистику данного явления мы рассмотрим более подробно в следующей главе, но пока остановимся на том факте, что авторы не указывают данную проблему в числе прочих при определении угроз национальной безопасности. Причем данный проблемный аспект взаимосвязан с иными угрозами национальной безопасности, например, с коррупцией. Все это указывает нам на то, что миграционная правонарушаемость является актуальной проблемой и угрозой национальной безопасности. Поэтому требует скорейшего решения, а значит должна быть отражена в Стратегии обеспечения национальной безопасности.

Обобщая все вышеизложенное по теме главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, на наш взгляд, отсутствие в законодательстве нормы-дефиниции термина «мигрант», является существенным упущением, поскольку в нормативно-правовых актах неоднократно встречается упоминание понятий миграция, миграционный, мигрант и прочих производных. В связи с этим мы видим необходимость закрепить в тексте закона легальное определение понятия «мигрант». Это позволит исключить неоднократные повторения при использовании понятий иностранный гражданин и лицо без гражданства. Кроме того, такое решение станет очередным шагом в укреплении законодательства в сфере миграционной политики и противодействия миграционным правонарушениям. Мы предлагаем следующее определение понятия «мигрант». Мигрантом является иностранный гражданин или лицо без гражданства, который находится на территории Российской Федерации, обладающий особым правовым статусом и подлежащий миграционному учету и контролю со стороны органов миграционного учета.

Во-вторых, в рамках нашего исследования мы предлагаем рассматривать миграционные правонарушения следующим образом. Миграционные

правонарушения – виновное, общественно опасное деяние, нарушающее нормы миграционного законодательства, запрещенное под угрозой наступления юридической ответственности, оказывающее негативное влияние на стабильность национальной безопасности. В том случае, когда мы говорим о миграционной правонарушаемости, нам следует исходить из следующего определения. Миграционная правонарушаемость – противоправное, антисоциальное явление, характеризующееся совершением мигрантами нарушений норм российского законодательства, выступающего угрозой национальной безопасности.

В-третьих, мы видим необходимость расширить примечание к статье 322 Уголовного кодекса с учетом положений Федерального закона «О беженцах», где закреплены механизмы предоставления временного убежища и признания беженцем. Таким образом, в примечании к статье 322 Уголовного кодекса необходимо отразить следующее положение «... для использования права политического и временного убежища, а также получения статуса беженца...».

Мигранты носители иной культуры, которая закономерно отличается от тех идеалов, которые пропагандируются в нашей стране. Ввиду отсутствия должного контроля эти ценности могут искажаться, а в некоторых случаях могут быть подвержены уничижительному отношению со стороны недобросовестных мигрантов. Например, не редкими являются случаи, когда мигрантами делаются замечания посторонним лицам относительно их поведения, внешнего вида и иных признаков, которые соответствуют нашей культуре, но могут негативно восприниматься в культуре мигранта. В результате чего может возникнуть конфликт, который приведет к совершению правонарушения. Таким образом, мы можем сделать закономерный вывод относительно того факта, что миграционная правонарушаемость, а именно причины ее распространения, могут отрицательно влиять на духовно-нравственную безопасность государства. Хотя авторы Стратегии не акцентируют внимание на данном обстоятельстве, на наш взгляд, осознают

всю потенциальную опасность данного явления и его последствий на сферу духовного и нравственного воспитания.

Кроме того, хотя в Стратегии национальной безопасности миграционная правонарушаемость не обозначена в качестве отдельной угрозы, а понятие «миграционная безопасность» не находит своего закрепления, мы видим в ее содержании несколько упоминаний относительно необходимости сдерживания и контроля миграционного потока. В первую очередь внимание акцентируется на правонарушениях в сфере миграции. Это подтверждает то обстоятельство, что незаконная миграция оказывает негативное влияние на безопасность государства и общество. При этом без внимания остается тот факт, что она в том числе оказывает негативное влияние на экономическую безопасность и стабильность государства. Кроме того, без внимания остается проблема совершения правонарушений мигрантами, которые не относятся к миграционной сфере. Статистику данного явления мы рассмотрим более подробно в следующей главе, но пока остановимся на том факте, что авторы не указывают данную проблему в числе прочих при определении угроз национальной безопасности. Причем данный проблемный аспект взаимосвязан с иными угрозами национальной безопасности, например, с коррупцией. Все это указывает нам на то, что миграционная правонарушаемость является актуальной проблемой и угрозой национальной безопасности. Поэтому требует скорейшего решения, а значит должна быть отражена в Стратегии обеспечения национальной безопасности.

Глава 2 Актуальное состояние проблемы миграционной правонарушаемости в Российской Федерации

2.1 Анализ статистических данных о правонарушениях, совершаемых мигрантами: актуальное состояние и последствия

Для анализа актуального состояния миграционной правонарушаемости необходимо обратиться к статистическим данным, характеризующим характер и степень причастности мигрантов к правонарушениям за различные периоды времени. Необходимо рассматривать не один год, а несколько для подробного сравнения и понимания тенденций изменения тех или иных показателей.

Согласно данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ представлены количественные данные об общем количестве мигрантов обоого пола, оказавшихся причастными к совершению преступлений на территории нашей страны в 2019-2021 г. Так в 2019 г. число лиц причастных к совершению преступлений на территории России составило 854780 чел., из них: муж. – мигрантов – 27022 чел., жен. – мигранты – 2900 чел., муж., граждан РФ - 715171 чел., жен., граждан РФ - 13960 чел. В 2020 г. число лиц причастных к совершению преступлений на территории России составило 823310 чел., из них: муж. - мигрантов – 26403 чел., жен. – мигранты – 2819 чел., муж., граждан РФ – 689808 чел., жен., граждан РФ – 133502 чел. В 2021 г. число лиц причастных к совершению преступлений на территории России составило 817032 чел., из них: муж. - мигрантов – 28591 чел., жен. – мигранты – 2730 чел., муж., граждан РФ - 682034 чел., жен., граждан РФ - 134998 чел. Итого за 3 года (2019-2021г.) число лиц причастных к совершению преступлений на территории России составило 2495122 чел., из них: муж. - мигрантов – 82016 чел., жен. – мигранты – 8449 чел., муж., граждан РФ – 2087013 чел., жен., граждан РФ – 408109 чел. Итоговые расчетные данные показывают, что ежегодно на территории России преступления совершают около 30 тыс. лиц, являющихся мигрантами и не имеющих гражданства Российской Федерации.

Всего за три года с 2019 по 2021 г. на территории страны было выявлено и осуждено за совершение различных преступлений более 90 тыс. мигрантов (точная цифра, если исходить из данных Генпрокуратуры РФ, составляет 90456 чел.). От общего числа совершенных на территории Российской Федерации преступлений в рассматриваемый трехлетний период в 2019 году 3,38% приходилось на преступников-мигрантов, в 2020 г. – 3,43%, в 2021 г. – 3,69%» наблюдается тенденция к росту числа преступлений, совершаемых мигрантами. При этом, если мы обратимся к социально-демографическим характеристикам, то увидим, что преимущественно преступления совершаются мигрантами мужского пола. Доля женщин-мигрантов, совершающих преступления, в указанный промежуток времени постепенно сокращается, в то время как аналогичный показатель для мигрантов-мужчин растет. Данный факт можно попытаться объяснить при помощи различных обстоятельств. Например, тем, что многие мигранты имеют семьи и приезжают в Россию для заработка, оставляя жен и детей в месте основного проживания [16, с. 225]. В результате чего поток мигрантов составляют преимущественно мужчины, что и обуславливает их преимущественную долю в процентном соотношении. Другое объяснение может вытекать из психологических особенностей личности женщин-мигрантов. Поскольку подавляющее большинство мигрантов на территории Российской Федерации приезжают из стран СНГ, где в большей степени устоялась главенствующая роль мужчины, в качестве главы семьи, женщины имеют более сдержанный и менее вспыльчивый и агрессивный характер, поэтому имеют меньшую склонность к совершению преступлений.

В целом, если рассматривать статистику за указанный период, можно отметить, что мигранты совершают около четырех процентов от всех совершаемых преступлений. Весьма небольшой показатель, который зачастую используется в качестве аргумента «против» при обсуждении вопросов об усилении мер контроля за миграцией и нахождением мигрантов на территории

Российской Федерации. Подобный подход не совсем корректен. При обсуждении данного вопроса мы должны соотносить число всех мигрантов, пребывающих на территории Российской Федерации и тех, кто совершают правонарушения. Например, как уже было указано ранее, в 2021 году мигрантов, причастных к совершению преступлений, было выявлено в районе 31 тысячи человек. Но при этом необходимо учитывать, что указанная категория лиц преимущественно находится в крупных городах, где можно найти работу и получать достойную оплату. Учитывая разницу в заработной плате между регионами и городами-миллионниками, то преимущественно мигранты находятся именно там. В этой связи необходимо приводить статистику для каждого города-миллионника в отдельности по соотношению числа преступлений, совершенных мигрантами в этом городе, к общему числу преступлений в городе-миллионнике. В этом случае показатель будет разительно отличаться от общего, упомянутого нами выше. Так, в 2012 году СК по Москве опубликовало данные, которые демонстрировали, что каждое третье изнасилование и каждое седьмое убийство совершалось иностранцами поскольку такая статистика оказывает влияние на общество и вызывает в нем волнения относительно пребывания мигрантов на территории страны. Совокупность вышеизложенных обстоятельств позволяет нам сделать вывод, что действующий статистический подход только косвенно отражает реальную картину миграционной преступности. Данная проблема имеет «точечный характер», который варьируется в зависимости от географической принадлежности, а если уходить еще более глубоко, то от социально-экономических факторов. Игнорируя данный подход, велик риск упустить из внимания проблему роста правонарушаемости. Результатом чего станет необходимость срочной разработки мер противодействия правонарушениям со стороны мигрантов. Учитывая сложность и деликатный характер данного вопроса, разработка таких мер требует времени, которого становится все

меньше с каждым днем промедления и оставления без внимания локального понимания проблемы миграционной правонарушаемости.

Теперь рассмотрим имеющиеся данные о преступности среди мигрантов за 2023 год. «Общее число осужденных в 2023 году составило чуть более 555 тыс. человек. Таким образом, на иностранцев пришлось около 4% от их общего числа. Больше всего иностранцев в 2023 году были осуждены по статье о подделке, изготовлении или обороте поддельных документов (ст. 327 УК) — по всем положениям этой статьи было вынесено 4895 приговоров, из них половина (2450) — по третьей части (приобретение, хранение или сбыт поддельных паспортов или удостоверений), а еще 2395 — за использование других заведомо подложных документов. Второй по числу приговоров стала статья о кражах (все части ст. 158 УК). Общее число осужденных за них выросло за год на 13%: если в 2022 году на скамье подсудимых оказались 3,7 тыс. человек, то в прошлом году их количество составило почти 4,3 тыс. человек. Третьими по массовости стали приговоры по статьям о незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении наркотических средств (ст. 228 УК) и их производстве и сбыте (ст. 228.1 УК). Именно здесь наблюдается большой рост — сразу на 27%: в 2022 году по обеим этим статьям Уголовного кодекса были осуждены 3,07 тыс. иностранцев, а в 2023-м — 3,9 тыс» [33].

Анализируя статистические данные за 2023 год, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в целом общий показатель миграционной преступности не претерпел существенных изменений и остался на уровне четырех процентов. Во-вторых, закономерно первое место среди преступлений, совершаемых мигрантами, занимает подделка, изготовление и оборот поддельных документов. Это обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено необходимостью подтверждения легальности нахождения на территории Российской Федерации. С целью исключить возможность депортации в результате внезапной проверки документов или рейда, многие мигранты в обход законной процедуры обращаются к «специалистам» за поддельными документами, а также выступают посредниками и распространителями услуг

по продаже поддельных документов среди других мигрантов. В-третьих, вполне закономерно второе и третье место занимают кражи и наркопреступления соответственно. В отсутствии работы, а также страха перед наказанием, особенно в крупных городах, где виновного в краже особо проблематично разыскать, такие преступления могут являться временным источником дохода. На наш взгляд, в скором времени количество краж и наркопреступлений могут сравняться, ввиду следующих обстоятельств. За последние несколько лет распространители наркотических веществ создали огромные сети для осуществления своей незаконной деятельности. Высокая оплата за курьерскую деятельность (как правило, мигрантов используют именно как курьеров и закладчиков) создает искушение отказаться от легальной деятельности, за которую предусмотрена меньшая оплата и которая требует больших трудозатрат. При этом нельзя забывать, что «выйти» на такую работу очень просто, имея телефон с подключением к сети «Интернет» и несколько установленных мессенджеров. С учетом указанных обстоятельств, не исключено, что наркопреступления в обозримом будущем могут занять второе место среди преступлений, совершаемых мигрантами.

Кроме того, нельзя оставлять без внимания то обстоятельство, что Российская Федерация находится в процессе выполнения специальной военной операции. Это означает особую активность скрытых террористических ячеек и влияния со стороны стран-агрессоров. На сегодняшний день особое распространение получили случаи, когда посредством мессенджеров связываются с соискателями вакансий и предлагают им осуществить различные действия террористического характера за крупное денежное вознаграждение. Печальным, но достаточно наглядным примером является террористический акт, произошедший в 2024 году в Крокус-холле города Москвы. В этом случае была реализована обозначенная нами схема. Даже один случай при условии массовости жертв свидетельствует о необходимости усиления контроля в данной сфере. В свою очередь мигранты

должны рассматриваться в качестве группы-риска, которая наиболее склонна к участию в подобных схемах.

«На 24,6% — выросло число приговоров иностранцам за убийство (ст. 105 УК). Если в 2022 году за этот вид преступления был осужден 191 человек, то в 2023-м — 238 иностранцев. Это 4,2% от общего количества приговоренных в стране за убийство (5686 человек). По статье об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК) в 2023 году роста практически не было — по ней осудили 535 человек (+10 приговоров к уровню 2022 года). Количество приговоров за похищение человека (ст. 126 УК) выросло почти вдвое: 41 осужденный в 2023 году против 22 годом ранее. В статистике отмечен и рост числа осужденных за преступления против половой неприкосновенности. Так, по статье «Изнасилование» (ст. 131 УК) в прошлом году суды вынесли 187 приговоров иностранцам, тогда как в 2022-м их было 155. По статье о насильственных действиях сексуального характера (ст. 132 УК) количество осужденных увеличилось с 179 в 2022 году до 234 в 2023 году»

Рост числа тяжких и насильственных преступлений также вызывает обоснованные опасения, поскольку на данный момент не предвидится предпосылок к его снижению. Такое поведение можно объяснить проведением частичной мобилизации и специальной военной операции. В результате обозначенных мероприятий высокий процент лиц мужского пола покинули постоянное место жительства и отправились в зону проведения специальной военной операции. Указанные обстоятельства в некоторой степени могли послужить триггером к тому, что часть населения осталась без должной защиты, в результате чего на фоне других вышеперечисленных обстоятельств рамки дозволенного расширились. Следствием этого стало увеличение числа преступлений против половой свободы и физической неприкосновенности.

Результатом роста миграционной правонарушаемости закономерно стало увеличение волнений в обществе относительно наличия мигрантов и их потенциальной опасности. О.С. Капинус указывает на следующее обстоятельство. «Об увеличении уровня социальной напряженности в связи с

этим свидетельствуют и данные социологических исследований. Так, согласно результатам прошлогодних опросов ВЦИОМ, более половины респондентов (57 %) считают, что иммигранты повышают уровень преступности (в 2018 г. – 51 %). По данным опроса ФОМ, доля тех, кто считает, что между приезжими из других стран и местными жителями складываются скорее плохие отношения, в последние годы возрастает (в 2018 г. – 16 %; в 2021 г. – 23 %). Причем в Москве – это 41 %, а в городах с населением свыше 1 млн человек – позицию относительно того факта, что ориентироваться на влияние миграционной преступности необходимо, исходя из данных по городам-миллионникам, где преобладающе находятся мигранты. Вполне очевидна и корреляция увеличения показателя, отражающая мнение относительно негативного взаимодействия местных жителей с мигрантами, с показателем роста насильственной преступности мигрантов и их участия в террористических преступлениях.

Еще одной отрицательной тенденцией является тот факт, что миграционная преступность приобретает организованный характер. Об этом в своей работе заявляет И.А. Чебыкина. «Преступность иностранцев все чаще приобретает организованный характер. В разных регионах страны возникают очаги криминальных групп мигрантов из-за рубежа, преступный потенциал которых на сегодняшний день недооценен. Национальные диаспоры на территории страны ежегодно пополняются приезжими. Это создает угрозы возникновению межэтнических конфликтов, что может сказаться на уровне преступности в стране. Сохраняется высокий уровень незаконной миграции, что является одним из главных факторов ухудшения состояния преступности. Для преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории Российской Федерации, характерна высокая латентность. Этому способствует высокая уязвимость этой категории граждан, то есть способность мигрировать между регионами внутри страны, а также коррупционная составляющая сотрудников миграционной службы, которые за взятку готовы закрыть глаза на

нарушения миграционного законодательства. Поэтому сегодня созрела необходимость в разработке системы противодействия, направленной на усиление контроля за законностью пребывания и трудоустройством иностранных граждан в России» [49, с. 48]. Проблема организованной преступности мигрантов заключается в том, что организованная группа или даже иерархическая структура, обладают центром управления, который постоянно находится в тени. Это означает, что ему удастся избежать ответственности и продолжать преступную деятельность. Это отрицательная тенденция, которая указывает на увеличение общественной опасности и необходимости усиления контроля за мигрантами.

Резюмируя все вышеизложенное в рамках данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, в целом общий показатель миграционной преступности не претерпел существенных изменений за последние несколько лет и его показатель варьируется на уровне от 3,5 до 4%. В целом показатель кажется на первый взгляд незначительным, однако, подобный подход не совсем корректен. При обсуждении данного вопроса мы должны соотносить число всех мигрантов, пребывающих на территории Российской Федерации и тех, что совершают правонарушения. Необходимо учитывать, что мигранты преимущественно находится в крупных городах, где можно найти работу и получать достойную оплату. Учитывая разницу в заработной плате между регионами и городами миллионниками, то преимущественно мигранты находятся именно там. В этой связи необходимо приводить статистику для каждого города-миллионника в отдельности по соотношению числа преступлений, совершенных мигрантами в этом городе, к общему числу преступлений в городе миллионнике. Данная проблема имеет «точечный характер», который варьируется в зависимости от географической принадлежности, а если уходить еще более глубоко, то от социально-экономических факторов. Игнорируя данный подход, велик риск упустить из внимания проблему роста правонарушаемости.

Во-вторых, на наш взгляд, в скором времени количество краж и наркопреступлений, которые занимают вторую и третью позицию в списке наиболее совершаемых мигрантами преступлений, могут сравняться, ввиду следующих обстоятельств. За последние несколько лет распространители наркотических веществ создали огромные сети для осуществления своей незаконной деятельности. Высокая оплата за курьерскую деятельность (как правило, мигрантов используют именно как курьеров и закладчиков) создает искушение отказаться от легальной деятельности, за которую предусмотрена меньшая оплата и которая требует больших трудозатрат. При этом нельзя забывать, что «выйти» на такую работу очень просто, имея телефон с подключением к сети «Интернет» и несколько установленных мессенджеров. С учетом указанных обстоятельств, не исключено, что наркопреступления в обозримом будущем могут занять второе место среди преступлений, совершаемых мигрантами.

Кроме того, рост числа тяжких и насильственных преступлений также вызывает обоснованные опасения, поскольку на данный момент не предвидится предпосылок к его снижению. Такое поведение можно объяснить проведением частичной мобилизации и специальной военной операции. В результате обозначенных мероприятий высокий процент лиц мужского пола покинули постоянное место жительства и отправились в зону проведения специальной военной операции. Указанные обстоятельства в некоторой степени могли послужить триггером к тому, что часть населения осталась без должной защиты, в результате чего на фоне других вышеперечисленных обстоятельств рамки дозволенного расширились. Следствием этого стало увеличение числа преступлений против половой свободы и физической неприкосновенности.

Причины и факторы, способствующие развитию миграционной правонарушаемости

Сами по себе миграционные процессы являются вполне обыденным и закономерным для современного мира явлениям. Поэтому сама по себе миграция и мигранты не представляют угрозы для национальной безопасности. Однако, под влиянием ряда обстоятельств миграция приобретает негативный окрас. Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что мигранты являются особой категорией лиц, имеющих склонность к совершению преступления, поскольку они попадают в чужую социальную среду. К числу факторов, отрицательно сказывающихся на психологическом состоянии можно отнести: выход из зоны комфорта, нахождение в другом государстве, где отличаются законы, правила поведения и духовно-нравственные особенности, возможное негативное отношение со стороны местных жителей, тяжелые трудовые условия или вовсе отсутствие рабочего места, финансовые обязательства (например, необходимость содержать семью по месту основного содержания) [14, с. 89]. Под влиянием этих факторов миграция может представлять опасность, особенно в условиях ее незаконного характера. Кроме того, в литературе выделяют иные факторы и причины, способствующие развитию миграционной правонарушаемости.

А.А. Шепелева выделяет следующие причины, которые способствуют развитию миграционной правонарушаемости:

- несогласие с традициями, укладом жизни и обычаями страны;
- стремление перенести свои обычаи, образ жизни в страну пребывания;
- нарушение правил поведения в стране пребывания и несоответствие;
- несоответствие правил поведения мигрантов менталитету граждан России;
- незнание законов Российской Федерации;

- высокий уровень безработицы среди мигрантов;
- низкая заработная плата;
- несовершенная миграционная политика» [51, с. 335].

Рассматривая представленный перечень обстоятельств, которые, по мнению автора, являются причиной противоправного поведения мигрантов, можем отметить следующие обстоятельства. Отрицание социальных норм и обычаев является одной из основных причин совершения преступления мигрантом, его характеру соответствует вспыльчивость, упорство, отрицание иных точек зрения, кроме тех, что он считает верными и так далее. Неоднократно происходили случаи, когда мигранты совершали нападения на лиц, чей внешний вид, по их мнению, не соответствовал привычным им стандартам. Весьма острой является и тема вероисповедания. Российская Федерация является светским государством [41], что означает отсутствие единой государственной религии. Допускается исповедовать любую религию, если ее положения не противоречат законодательству государства. Однако, большинство мигрантов в Российской Федерации исповедуют Ислам. Поэтому возможно негативное отношение к символам и традициям иных религий. В результате чего возникают конфликты на этой почве, что может также привести к совершению правонарушения.

Свое предположение относительно причин миграционной правонарушаемости высказывает Е.А. Лайкова:

- прозрачность государственных границ в сочетании с социальной напряженностью в обществе, а также вооруженными конфликтами;
- недостаточно развитая правовая система и недостаточная интегрированность российской экономики с мировой экономической системой;
- повышение уровня криминальной ситуации в стране;
- низкий уровень взаимодействия правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с миграционной преступностью;

- недоверие населения к государственным органам правоохраны, которые осуществляют борьбу с миграционной преступностью» [17, с. 199].

Предложенная автором позиция, на наш взгляд, является несколько спорной. Во-первых, недоверие населения к правоохранительным органам сложно признать причиной миграционной правонарушаемости. Скорее это сопутствующий ей фактор, который искажает правосознание мигранта и создает установку того, что ему удастся избежать наказания. В качестве же первопричины мы не можем рассматривать данное обстоятельство. Во-вторых, не совсем понятно, каким образом, интеграция отечественной экономики в мировую экономику может оказать влияние на совершение мигрантом правонарушений. Безусловно, указанное обстоятельство в определенной степени может оказать свое влияние на экономическую безопасность, но в рамках миграционной безопасности данный фактор имеет лишь косвенное влияние, которое сложно отследить напрямую.

В качестве одного из факторов, способствующих развитию миграционной правонарушаемости, по мнению С.М. Малькова, является следующее обстоятельство. «Экономическая привлекательность России, заключающаяся в первую очередь в развитии рынка труда, трудовой мобильности и привлечении иностранной рабочей силы, которые сформировали либеральный подход к миграционным процессам. Анализ основных положений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 г.) свидетельствует о существенном снижении различных требований к иностранной рабочей силе, а также предполагает ее правовую и социально-экономическую поддержку, при этом защита национального рынка труда и трудовых отношений граждан России сводится к минимуму» [20, с. 211]. Данная точка зрения имеет место быть и вполне оправдана. В первую очередь стоит отметить, что указанное обстоятельство является в первую очередь основным фактором, способствующим миграции в

целом. При этом вполне очевидным является его влияние на социально-экономическую напряженность. Мигранты предлагают свои услуги по весьма заниженным ценам, что позволяет им конкурировать на рынке труда с другими участниками. Поскольку на сегодняшний день в нашей стране разработано недостаточно мер поддержки для внутренних участников рынка труда, мигранты обладают приоритетом при выборе трудового места, что создает некий дисбаланс и приводит к возникновению конфликтов и волнений в обществе. Кроме того, такое отношение со стороны органов власти создает мнение, что государство поддерживает мигрантов, поощряет их деятельность, а также относится к ним лучше, чем к местному населению, поскольку ценит их трудовой потенциал. В результате чего мелкие провинности могут быть прощены, что является триггером для формирования противоправной модели поведения.

Стоит особо отметить, что социальная неустроенность мигрантов, с которой они сталкиваются на территории Российской Федерации, обуславливает их активное включение в противоправную деятельность. Отсутствие возможности осуществления законной трудовой деятельности способствует поддержанию и развитию теневых, неконтролируемых государством секторов занятости. Международный теневой бизнес представляет собой быструю сверхприбыльную деятельность и активно вовлекает мигрантов в совершение преступлений, в том числе и террористической направленности» [29, с. 5]. Ранее, рассматривая статистику миграционных преступлений, мы указывали на то обстоятельство, что теневая экономика позволяет получить большую заработную плату в сравнении с легальными видами деятельности. Кроме того, необходимо учитывать высокую привлекательность отечественного рынка труда для мигрантов, о которой мы говорили в предыдущем абзаце. Это обстоятельство обуславливает рост числа миграционных потоков, как легальных, так и нелегальных. В результате чего создается конкуренция на рынке труда уже среди мигрантов, что приводит к его перенасыщению и безработице среди прибывших мигрантов, поскольку их трудовой

функционал, как правило, ограничен ввиду отсутствия специальных навыков и умений. Таким образом, мигранты вынуждены искать иной способ удовлетворения экономической потребности, поэтому вынуждены обращаться к сфере теневой экономики или вовсе идти на совершение преступления (напомним, что вторым по частоте совершения преступлений среди мигрантов является кража). Все это указывает на необходимость контроля за миграционными потоками. В отсутствие должного контроля рынок будет перенасыщен, что негативно отразится на экономической и миграционной безопасности государства.

Рассматривая систему детерминантов миграционной преступности важно учитывать:

- характеристику места жительства;
- жилищно-бытового устройства мигрантов;
- материальную возможность в период смены места жительства;
- характеристику микросреды мигранта и ближайшего окружения;
- характерные особенности основной деятельности мигранта в период временного проживания» [30, с. 259].

Безусловно, при определении факторов влияния на миграционную правонарушаемость, необходимо исходить в том числе из условий, в которых мигрант находился длительный промежуток времени. Например, если он был законопослушным гражданином на территории своей страны, участвовал в волонтерской деятельности и на постоянной основе совершал иные действия, положительно характеризующие его личность, то он с наименьшей вероятностью будет вовлечен в совершение правонарушения [22, с. 51]. Сравнение здесь приводится с другим гипотетическим лицом, которое придерживалось аморального образа жизни, постоянно вступало в конфликт с окружающими и находилось в криминогенной группе риска.

В целом стоит отметить, что место жительства мигранта имеет важное значение в системе факторов, влияющих на миграционную правонарушаемость. В первую очередь на место проживания стоит обратить

внимание, поскольку в другом государстве законы могут отличаться от положений отечественного законодательства, поэтому мигрант может совершить преступление в силу привычной модели поведения и отсутствия необходимых знаний в сфере российского права. Кроме того, необходимо учитывать криминогенную обстановку в месте основного проживания мигранта. Если уровень преступности высокий, наблюдаются массовые отрицательные деформации правосознания, имеет место быть пропаганда террористических, экстремистских, нацистских и иных, запрещенных в Российской Федерации идеологий. В этом случае риск совершения правонарушения со стороны мигранта, проживающего в данном месте, существенно велик. В этой связи мы рекомендуем разработать специальный территориальный перечень, в котором будет отражена информация о населенных пунктах, которые соответствуют указанным выше критериям. В случае въезда на территорию Российской Федерации мигранта, который проживал в одном из таких населенных пунктов, за ним необходимо закрепить меры особого миграционного контроля, которые могут заключаться в необходимости посещать участкового, посетить лекцию, где раскрываются основные аспекты отечественного законодательства, а также иными способами.

Коррупционность должностных лиц и чиновников, которые регулируют процессы миграции. Корыстная мотивация уполномоченных лиц, проявляющаяся в содействии иностранным гражданам за денежное вознаграждение (выдача и подтверждение документов, предоставление виз и разрешений на работу, контроль над границами), оказывает дестабилизирующее воздействие на внутригосударственные общественные отношения. К примеру, собранные третьим отделом по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета (далее – СУ СК) России по Иркутской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику организационно-методического отдела Управления по вопросам миграции ГУ

МВД России по Иркутской области. Она признана виновной в совершении 9 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки должностным лицом, совершенное организованной группой, в крупном размере), а также пп. «а, в» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции, совершенная организованной группой с использованием служебного положения)» [38, с. 89].

В завершении данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, в целом общий показатель миграционной преступности не претерпел существенных изменений за последние несколько лет и его показатель варьируется на уровне от 3,5 до 4%. В целом показатель кажется на первый взгляд незначительным, однако, подобный подход не совсем корректен. При обсуждении данного вопроса мы должны соотносить число всех мигрантов, пребывающих на территории Российской Федерации и тех, что совершают правонарушения. Необходимо учитывать, что мигранты преимущественно находятся в крупных городах, где можно найти работу и получать достойную оплату. Учитывая разницу в заработной плате между регионами и городами миллионниками, то преимущественно мигранты находятся именно там. В этой связи необходимо приводить статистику для каждого города-миллионника в отдельности по соотношению числа преступлений, совершенных мигрантами в этом городе, к общему числу преступлений в городе миллионнике. Данная проблема имеет «точечный характер», который варьируется в зависимости от географической принадлежности, а если уходить еще более глубоко, то от социально-экономических факторов. Игнорируя данный подход, велик риск упустить из внимания проблему роста правонарушаемости.

Во-вторых, на наш взгляд, в скором времени количество краж и наркопреступлений, которые занимают вторую и третью позицию в списке наиболее совершаемых мигрантами преступлений, могут сравняться, ввиду следующих обстоятельств. За последние несколько лет распространители наркотических веществ создали огромные сети для осуществления своей

незаконной деятельности. Высокая оплата за курьерскую деятельность (как правило, мигрантов используют именно как курьеров и закладчиков) создает искушение отказаться от легальной деятельности, за которую предусмотрена меньшая оплата и которая требует больших трудозатрат. При этом нельзя забывать, что «выйти» на такую работу очень просто, имея телефон с подключением к сети «Интернет» и несколько установленных мессенджеров. С учетом указанных обстоятельств, не исключено, что наркопреступления в обозримом будущем могут занять второе место среди преступлений, совершаемых мигрантами.

В-третьих, рост числа тяжких и насильственных преступлений также вызывает обоснованные опасения, поскольку на данный момент не предвидится предпосылок к его снижению. Такое поведение можно объяснить проведением частичной мобилизации и специальной военной операции. В результате обозначенных мероприятий высокий процент лиц мужского пола покинули постоянное место жительства и отправились в зону проведения специальной военной операции. Указанные обстоятельства в некоторой степени могли послужить триггером к тому, что часть населения осталась без должной защиты, в результате чего на фоне других вышеперечисленных обстоятельств рамки дозволенного расширились. Следствием этого стало увеличение числа преступлений против половой свободы и физической неприкосновенности.

Кроме того, нами было отмечено, что на миграционную правонарушаемость оказывают влияние различные факторы, такие как: уровень коррупции в государстве, социально-экономическая обстановка, уровень контроля за миграционными потоками, уровень преступности, общественное правосознание и так далее. В целом стоит отметить, что место жительства мигранта имеет важное значение в системе факторов, влияющих на миграционную правонарушаемость. В первую очередь на место проживания стоит обратить внимание, поскольку в другом государстве законы могут отличаться от положений отечественного законодательства, поэтому

мигрант может совершить преступление в силу привычной модели поведения и отсутствия необходимых знаний в сфере российского права. Кроме того, необходимо учитывать криминогенную обстановку в месте основного проживания мигранта. Если уровень преступности высокий, наблюдаются массовые отрицательные деформации правосознания, имеет место быть пропаганда террористических, экстремистских, нацистских и иных, запрещенных в Российской Федерации идеологий. В этом случае риск совершения правонарушения со стороны мигранта, проживающего в данном месте, существенно велик. В этой связи мы рекомендуем разработать специальный территориальный перечень, в котором будет отражена информация о населенных пунктах, которые соответствуют указанным выше критериям. В случае въезда на территорию Российской Федерации мигранта, который проживал в одном из таких населенных пунктов, за ним необходимо закрепить меры особого миграционного контроля, которые могут заключаться в необходимости посещать участкового, посетить лекцию, где раскрываются основные аспекты отечественного законодательства, а также иными способами.

Глава 3 Проблемы противодействия миграционной правонарушаемости

3.1 Актуальные вопросы противодействия миграционной правонарушаемости

Противодействие миграционным правонарушениям является сложным процессом, который охватывает различные сферы жизни общества. Поэтому в рамках данного параграфа мы рассмотрим отдельные сферы законодательного регулирования, которые прямо или косвенно влияют на совершение мигрантами правонарушений.

Первый проблемный вопрос из этого круга – это вопрос о законодательно закреплённом неравенстве мигрантов в правах на получение социальной поддержки от государства. В настоящее время по действующему законодательству России пребывающие в стране мигранты не могут рассчитывать на одинаковую социальную поддержку от государства. В нашей стране к категории мигрантов, которые имеют социальную поддержку от Российского государства, относят только следующие отдельные категории мигрантов:

- иностранных студентов;
- беженцев, вынужденных переселенцев;
- высококвалифицированных специалистов;
- мигрантов, которые относятся к социально-ущемленной категории граждан (многодетные, инвалиды, пенсионеры и т.д.)» [19, с. 65].

Здесь стоит обратиться к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации». «Иностранные студенты, обучение которых по основным профессиональным образовательным программам ведётся за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета в пределах квоты, предусматривает выплату таким студентам государственных академических стипендий (студенческих или аспирантских, ординаторских, стажерских). При

этом выплата стипендий производится в течение всего периода прохождения ими обучения вне зависимости от успехов в учебе. Кроме того, согласно нормам того же закона, иностранным студентам предоставляются жилые помещения в общежитиях на условиях, установленных для граждан Российской Федерации, обучающихся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» [45]. Соответственно, студенты-мигранты в сравнении с другими мигрантами обладают большими преференциями и льготами. Более того, у студента-мигранта в некоторой степени правовое положение лучше, чем у местных студентов [31, с. 977]. Такое социальное неравенство может привести к конфликтам в среде студентов. Кроме того, нередкими являются случаи, когда студентам-мигрантам делаются различные послабления и поблажки по учебе, что также не может не вызвать волнений в связи с неравным отношением.

Ранее нами были рассмотрены данные о миграции и миграционных правонарушениях. «Учитывая высокую латентность этнической преступности, можно утверждать, что данная цифра далеко не окончательная. Незаконные мигранты не всегда обращаются с заявлениями о совершённых в отношении них преступлениях, поскольку зачастую опасаются сотрудничества с правоохранительными органами, вследствие чего число преступлений, совершаемых в отношении иностранцев, почти в 3 раза меньше, чем число преступлений, совершенных самими иностранцами. Исследователи отмечают, что причины миграционной преступности в СФО обусловлены общероссийскими тенденциями и сугубо специфическими особенностями. К таковым относятся, среди прочих, неравномерность плотности населения на территории Сибири и концентрация местного населения в крупных индустриальных центрах, резкое расслоение граждан по имущественному признаку, низкий уровень жизни, сырьевая экономика, благоприятные климатические условия некоторых регионов, где может произрастать наркотикосодержащие растения, активное освоение гражданами ближнего зарубежья территории СФО, продолжающиеся негативные фоновые явления и

т. д» [1, с. 57]. В целом мы можем согласиться с позицией автора относительно латентности миграционной правонарушаемости. В целом латентность правонарушений можно рассматривать в качестве одной из проблем правового регулирования и противодействия их совершению. Здесь мы видим пересечение с другим проблемным аспектом, низким уровнем доверия к деятельности правоохранительных органов. В результате чего многие потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы, когда они стали жертвами правонарушения. Они самостоятельно пытаются решить проблему вне правового поля, что может привести к совершению другого правонарушения. Либо просто игнорируют правонарушение, создавая для виновного установку вседозволенности и безнаказанности. Латентность миграционной правонарушаемости скрывает актуальные данные, соответствующие действительности. В результате чего при обсуждении усиления мер миграционного контроля, противники нововведения аргументируют свою позицию тем, что ситуация находится под контролем и не требует дополнительного вмешательства ввиду низких показателей преступности относительно общей картины. В связи с этим нужно улучшить имидж правоохранительных органов. Кроме того, необходимо проводить агитационную работу для изменения общественного правосознания с целью повышения доверия населения к правоохранительным органам и правовым способам решения конфликтных ситуаций.

«Еще одной из причин нелегальной миграции в России является не только высокий уровень бюрократизации, волокиты, коррумпированности государственных служащих, но и высокая по меркам мигрантов стоимость оформления регистрационных документов для осуществления легальной трудовой деятельности. К этому добавляется процветающий бизнес недобросовестных посредников, мошенников, обещающих оформить быстро и дешево вид на жительство, патент на работу, но осуществляющих подделку документов, что автоматически выводит их и покупателей документов из правового поля в криминальную сферу» [52, с. 205]. Человек по своей природе

ищет наиболее легкие пути решения проблемы. Поэтому усложнение процедуры, путем ее удорожания, внедрения дополнительных этапов или каких-то иных препятствий, приводит к тому, что у мигранта возникает желание воспользоваться альтернативным, более легким способом для решения своего вопроса. Однако, только этого фактора недостаточно. Как правило, мигранта подталкивает к этому устоявшаяся практика, а в некоторых случаях сама система. Например, мигрируя с чье-то помощью лицо вынуждено принять те правила и условия, которые заявляет организатор. А с учетом того, что такая практика перехода через границу и «закрепления» на территории имеет место быть долгое время, мигрант воспринимает правонарушение как что-то обыденное и безвредное. Кроме того, не исключены случаи, когда сами должностные лица являются частью коррупционной схемы нелегальной миграции. Поскольку такие лица стремятся увеличить свой доход, они всячески могут пытаться усложнить процедуру для тех лиц, кто намерен получить все необходимые документы законным образом. В результате чего, мигрант вынужден стать частью этой схемы и соответственно совершить правонарушение.

Говоря об актуальных проблемах, нельзя оставить без внимания Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы. В качестве основных проблемных аспектов Концепция выделяет следующие факторы:

- национальная и расовая нетерпимость к мигрантам, прибывающим в Россию;
- социальная изоляция мигрантов от коренного населения, проживающего в конкретном регионе;
- низкий образовательный и трудовой уровень мигрантов, прибывающих в Россию» [41].

Первая проблема находится во взаимной корреляции с миграционной правонарушаемостью. Поскольку имеет место быть нетерпимость к мигрантам, на ее почве возникают конфликты, которые потенциально могут

привести к правонарушениям со стороны мигрантов. Поскольку мигранты совершают правонарушения, в обществе возникает и усиливается нетерпимость к мигрантам. Снизить нетерпимость к мигрантам весьма сложно, поскольку, как уже отмечалось ранее, год от года ситуация в плане снижения количества правонарушений не становится лучше. Поэтому перспектив к ее решению в данный момент не предвидится. Можно предположить, что снижение миграционного потока позволит уменьшить число совершаемых правонарушений, однако, нелегальные миграционные потоки позволят восполнить число мигрантов. В связи с этим данный вопрос требует комплексного решения.

Социальная изоляция от части вызвана той же самой нетерпимостью к мигрантам. Кроме того, определенная часть мигрантов не знают государственного языка, в результате чего языковой барьер не дает мигранту полноценно интегрироваться в общество. Отдельно можно добавить, что некоторые мигранты пренебрежительно или даже негативно относятся к местным жителям в силу культурных, духовно-нравственных и иных особенностей, что и приводит к социальной изоляции и отсутствию нормального взаимодействия.

Нормальное социальное взаимодействие обуславливается в том числе и наличием у его сторон определенного уровне психического и умственного развития. Как отмечается в Концепции, низкий образовательный уровень большинства пребывающих мигрантов создает определенные сложности при таком взаимодействии. Высокий уровень интеллекта минимизирует риск возникновения конфликтной ситуации, а также риск использования неправомерных средств решения конфликта. Однако, в связи с тем, что значительное число мигрантов пребывает на территорию страны для выполнения «черновой» работы, предпосылки к повышению их образованности стремятся к минимуму.

Таким образом, проанализировав обозначенные в Концепции проблемные аспекты, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день

тенденций к их решению не предвидится. Единственным на данный момент доступным способом является снижение миграционного потока и повышение контроля за незаконной миграцией. Создание иных специальных механизмов, направленных на решение указанных проблем потребует дополнительных ресурсов, которые на данный момент требуются для более актуальных и первостепенных вопросов.

Следующий проблемный аспект обусловлен тем обстоятельством, что за последние несколько лет повышается показатель убыли населения [5]. Поэтому в качестве одного из способов восполнения населения является привлечение мигрантов с последующим предоставлением им гражданства Российской Федерации. Для будущих граждан создаются весьма привлекательные условия, которые направлены на то, чтобы привлечь как можно больше людей в страну с дальнейшим получением гражданства Российской Федерации. От части это обуславливается тем обстоятельством, что в основном привлекаются мигранты со стран СНГ, где среднее число детей в семье значительно выше, чем в средней российской семье. С помощью такого способа государство стремится увеличить число населения, не учитывая того факта, что активная миграция создает предпосылки для возникновения конфликтов. Эта проблема приобрела особую актуальность в условиях пандемии коронавируса и проведения специальной военной операции. В начале указанных событий население постепенно начало сокращаться в результате заболевания и последующей смерти. Кроме того, проведение частичной мобилизации привело к тому, что из страны покинул определенный процент населения. В дальнейшем некоторые из покинувших страну лиц вернулись обратно, но определенная часть безвозвратно иммигрировала в другую страну.

Ранее, рассматривая статистику миграционных преступлений, мы указывали на то обстоятельство, что теневая экономика позволяет получить большую заработную плату в сравнении с легальными видами деятельности. Кроме того, необходимо учитывать высокую привлекательность отечественного

рынка труда для мигрантов, о которой мы говорили в предыдущем абзаце. Это обстоятельство обуславливает рост числа миграционных потоков, как легальных, так и нелегальных. В результате чего создается конкуренция на рынке труда уже среди мигрантов, что приводит к его перенасыщению и безработице среди прибывших мигрантов, поскольку их трудовой функционал, как правило, ограничен ввиду отсутствия специальных навыков и умений. Таким образом, мигранты вынуждены искать иной способ удовлетворения экономической потребности, поэтому вынуждены обращаться к сфере теневой экономики или вовсе идти на совершение преступления (напомним, что вторым по частоте совершения преступлений среди мигрантов является кража). Все это указывает на необходимость контроля за миграционными потоками. В отсутствие должного контроля рынок будет перенасыщен, что негативно отразится на экономической и миграционной безопасности государства.

«Говоря о ситуации в Российской Федерации, миграционное законодательство не имеет достаточной разработанности, несмотря на происходящие социально-демографические и политические изменения в мире, влекущие за собой активные процессы международной миграции. Такие процессы влияют как на внешний вектор политики, так и на внутренний. Собственно, проблема недоработанности данной сферы, важной в контексте рассмотрения общественной безопасности, выступает ключевой для регламентации и контроля миграционных потоков» [35, с. 25].

Хотя, с одной стороны, миграция является одним из существующих факторов, определяющих организованную преступность, с другой стороны, нелегальная миграция является одной из наиболее её прибыльных сфер. Доля нелегальных мигрантов в их общем количестве составляет 90% и в настоящее время. Незаконное пересечение государственной границы делает массовую миграцию рабочей силы жизнеспособной сферой занятости для организованной преступности, которая, в свою очередь, направлена на повышение уровня миграции, включая, среди прочего, наем потенциальных трудящихся-

мигрантов, а также организацию незаконного перехода государственных границ Российской Федерации. Рост миграции и интенсивность миграционных потоков идут параллельно с увеличением числа преступных мигрантов и правонарушителей в тех районах, которые желают осуществлять преступную деятельность в России, используя анонимность своего проживания, высокую мобильность и безвизовый режим въезда на территорию страны, актуальный для граждан стран Содружества Независимых Государств» [3, с. 769].

Научно доказано влияние незаконной миграции на рост национальных конфликтов и расширение теневой экономики, а также ее взаимосвязь с проявлениями терроризма, коррупции и организованной транснациональной преступности, занимающейся торговлей людьми. Говоря о детерминантах незаконной миграции, отечественные исследователи называют определяющее влияние экономических, политических, экологических, военных и иных факторов, которые могут проявляться во взаимосвязи и перетекать друг в друга, что усложняет деятельность государства по противодействию данному негативному явлению. Именно в этом видится причина неэффективности ужесточения миграционного законодательства, которое не решило задачу пресечения незаконной миграции в стране и установления миграционного правопорядка. Однако следует признать, что масштабное реформирование отечественного миграционного законодательства в части перехода на патентную систему во многом способствовало снижению числа незаконных трудовых мигрантов» [2, с. 75].

В завершении данного параграфа можно отметить следующее.

Проанализировав обозначенные в Концепции проблемные аспекты, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день тенденций к их решению не предвидится. Единственным на данный момент доступным способом является снижение миграционного потока и повышение контроля за незаконной миграцией. Создание иных специальных механизмов, направленных на решение указанных проблем потребует дополнительных ресурсов, которые на

данный момент требуются для более актуальных и первостепенных вопросов. В качестве иных проблемных аспектов, можно выделить коррупционное влияние и низкое доверие к правоохранительным органам. Усложнение процедуры, путем ее удорожания, внедрения дополнительных этапов или каких-то иных препятствий, приводит к тому, что у мигранта возникает желание воспользоваться альтернативным, более легким способом для решения своего вопроса. Однако, только этого фактора недостаточно. Как правило, мигранта подталкивает к этому устоявшаяся практика, а в некоторых случаях сама система. Например, мигрируя с чье-то помощью лицо вынуждено принять те правила и условия, которые заявляет организатор. А с учетом того, что такая практика перехода через границу и «закрепления» на территории имеет место быть долгое время, мигрант воспринимает правонарушение как что-то обыденное и безвредное. Кроме того, не исключены случаи, когда сами должностные лица являются частью коррупционной схемы нелегальной миграции. Поскольку такие лица стремятся увеличить свой доход, они всячески могут пытаться усложнить процедуру для тех лиц, кто намерен получить все необходимые документы законным образом. В результате чего, мигрант вынужден стать частью этой схемы и соответственно совершить правонарушение.

3.2 Совершенствование механизмов противодействия миграционной правонарушаемости

Совершенствование правового регулирования противодействия миграционной правонарушаемости обуславливается решением обозначенных в предыдущем параграфе проблемных аспектов. В рамках данного параграфа мы рассмотрим некоторые предложения, направленные на совершенствование миграционных процессов и снижение числа правонарушений со стороны мигрантов.

Известно, что в Финляндии трудовым мигрантам, пребывающим в страну и

регистрирующимся для дальнейшего трудоустройства в государственной службе занятости, предоставляется возможность бесплатного прохождения языковых образовательных курсов в рамках уполномоченных государством школ Axell, которые расположены во всех крупных городах в Финляндии. Там мигранты, не знающие финского языка, могут бесплатно не только изучить язык, но и пройти обучение по разным профессиям. Языковые курсы длятся 13 месяцев (включая один месяц каникул летом). Обучение мигрантов в таких школах осуществляется бесплатно – финансирование деятельности таких центров субсидируется из государственного бюджета. Существование такой организационно-правовой возможности для мигрантов в Финляндии по изучению финского языка эффективно служит целям социальной адаптации приезжающих в страну иностранцев и создает предпосылки для их успешного трудоустройства в дальнейшем в финские компании» [6, с. 135]. Отдельными авторами высказывается необходимость апробировать соответствующие положения в отечественное миграционное законодательство. Мы же оцениваем такую инициативу весьма скептически, поскольку в приоритете, на наш взгляд, находится благосостояние российских граждан. В этой связи не совсем корректным будет затрачивать средства на подготовку и реализацию образовательных программ для мигрантов, когда отечественная система общего образования находится в упадочном состоянии. Кроме того, в условиях проведения специальной военной операции на такое глобальное мероприятие в бюджете просто не найдется денежных средств. Если при этом учитывать влияние коррупционного фактора, а также преобладающее желание мигрантов осуществлять трудовую деятельность, то мы столкнемся с ситуацией, когда подобные курсы будут иметь сугубо формальный характер с практически нулевой посещаемостью. Нужно при этом учитывать то обстоятельство, что, как уже отмечалось ранее, среди мигрантов высок процент лиц, обладающих начальным уровнем образования, то есть, стремление к знаниям у таких лиц весьма минимально. Совокупность указанных обстоятельств позволяет нам сделать вывод, что на сегодняшний день предлагаемая мера, во-первых, не

может быть реализована в силу отсутствия материального обеспечения и востребованности, во-вторых, ее реализация не будет иметь практической ценности.

«В настоящее время весьма актуальным является вопрос об усилении уголовной ответственности за содействие в организации незаконной миграции, ибо процессы, связанные с незаконной миграцией, зачастую становятся возможными не столько в результате их организации отдельными лицами, сколько в результате действия либо бездействия со стороны чиновников, от которых, например, зависит выдача или оформление документов, предоставление рабочих мест и т. д. С введением в статью указанных действий (содействие и участие в незаконной миграции) позволило бы расширить возможности для привлечения к уголовной ответственности работодателей, что сейчас проблематично, так как не все они могут быть организаторами незаконной миграции» [28, с. 123].

Обращаясь к статье 322.1 Уголовного кодекса, мы видим, что в ней закреплена ответственность за организацию незаконной миграции. В качестве квалифицирующего признака законодатель закрепляет использование лицом своего служебного положения. Рассматривая санкцию за данное правонарушение, мы видим, что к такому лицу могут быть применены: лишение свободы, штраф, ограничение свободы. При этом законодатель не учитывает степень общественной опасности такого преступления, поскольку применительно к пункту «в» части второй статьи 322.1 Уголовного кодекса, вред причиняется в том числе и интересам государства и (или) государственной (муниципальной) службе. При этом указанное преступление по своему содержанию будет схоже со злоупотреблением или превышением должностных полномочий. Если мы обратимся к санкции статьи 285 Уголовного кодекса, то увидим, что здесь в качестве наказания законодатель допускает применение лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В связи с этим для совершенствования механизмов ответственности за совершение

правонарушений в сфере миграции, мы предлагаем дополнить санкцию части второй статьи 322.1 Уголовного кодекса наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это позволит обеспечить реализацию принципа справедливого и соразмерного наказания содеянному. Кроме того, это положительно скажется на контроле миграционных процессов, а соответственно, окажет свое влияние на противодействие миграционной правонарушаемости.

«При конструировании квалифицированных составов смежных преступлений (с одним групповым объектом) следовало бы использовать одни и те же отягчающие признаки. Однако в составе незаконного пересечения границы не использован квалифицирующий признак, содержащийся в ч. 2 ст. преступления на территории Российской Федерации. Учитывая повышенную общественную опасность таких деяний, предлагаем дополнить указанным обстоятельством ст. 322 УК РФ. В настоящее время действия лиц, незаконно пересекающих границу, например с целью сбора грибов, поиска заблудившихся домашних животных либо посещения родственников, квалифицируются аналогично действиям наркокурьеров. В примечании к ст. 322 УК РФ законодатель наделил иммунитетом от уголовного преследования только лиц, желающих воспользоваться правом политического убежища. Фактически круг ищущих убежище вынужденных мигрантов значительно шире. Такая конструкция примечания создает риск привлечения к уголовной ответственности иных категорий уязвимых мигрантов, что, на наш взгляд, противоречит принципу равенства и международным обязательствам Российской Федерации. Россия предоставляет убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства путем предоставления политического убежища, временного убежища, признания беженцем. Особый механизм защиты предусмотрен для вынужденных переселенцев» [43, с. 95]. В этой связи мы видим необходимость расширить примечание к статье 322

Уголовного кодекса с учетом положений Федерального закона «О беженцах», где закреплены механизмы предоставления временного убежища и признания беженцем [44]. Таким образом, в примечании к статье 322 Уголовного кодекса необходимо отразить следующее положение «... для использования права политического и временного убежища, а также получения статуса беженца...». Необходимо отметить, что активно применяемое в настоящее время административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства в процессе правоприменительной практики показывает свою эффективность. При этом из всех мер административного наказания, перечень которых установлен Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, вышеуказанная санкция является одной из наиболее суровых, ограничивает конституционное право граждан на свободу передвижения. Помимо этого, правовые последствия данного вида административного наказания в виде закрытия въезда на территорию Российской Федерации действуют на протяжении пяти лет, а в случае повторности правонарушения – десяти лет, что превышает общий срок действия административного наказания, установленный ст. 4.6 КоАП РФ. Безусловно, данная мера административного наказания и ее правовые последствия надежно гарантируют защиту национальной безопасности от опасных субъектов, что послужило тенденцией увеличения составов правонарушений КоАП РФ, санкции которых предусматривают наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства» [8, с. 145]. Таким образом, выходит, что за совершение административного правонарушения мигрант может быть подвергнут выдворению за пределы территории Российской Федерации. При этом, если мигрантом совершено преступление, которое является более опасным для общества и несет куда более негативные последствия, но за его совершение не предусмотрено аналогичной санкции. То есть, если к мигранту не будет применено лишение или ограничение свободы,

он останется в той же социальной среде, в которой уже выказал свое пренебрежительное отношение к обществу и отечественному законодательству. При этом у суда нет возможности применить к нему выдворение, поскольку Уголовный кодекс не предусматривает такого наказания. На наш взгляд, такое положение вещей не соответствует целям уголовного законодательства. В связи с этим мы выступаем за расширение перечня уголовных наказаний путем включения в него выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. Это позволит суду выдворять лиц, совершающих преступления, к которым не может быть применено наказание в виде лишения или ограничения свободы. Такое наказание может применяться, когда имеются сведения о том, что мигрант негативно относится к духовно-нравственным ценностям, правовым устоям, конституционным основам, а также иным обстоятельствам, свидетельствующим о том, что мигрант в силу своих взглядов и идей не может интегрироваться в общество и представляет опасность для него.

«По общему правилу, уведомление о прибытии иностранного гражданина в место пребывания должно быть представлено в орган миграционного учета принимающей стороной либо непосредственно иностранным гражданином не позднее семи рабочих дней со дня его прибытия в место пребывания как для постоянно проживающих в Российской Федерации иностранных граждан, так и для имеющих статус временно проживающих или временно пребывающих на территории страны. Исключение составляют случаи нахождения иностранного гражданина в гостинице, в специальном учреждении для социальной реабилитации лиц без определенного места жительства и др., когда уведомление о его прибытии в место пребывания предоставляется в орган миграционного учета в течение одного рабочего дня, следующего за днем его прибытия. Необходимо отметить, что в начальной редакции рассматриваемого нормативного правового акта срок постановки на миграционный учет составлял три рабочих дня, однако впоследствии он был продлен» [18, с. 47]. На наш взгляд, законодатель принял опрометчивое

решение, увеличив указанный срок в два раза. Фактически это означает, что прибывший на территорию страны мигрант на протяжении недели может перемещаться по территории страны при отсутствии надзора контролирующего органа и в отсутствие воздействия на него при помощи специальных предусмотренных законом мер. При этом мы даже не учитываем послабления, которые предусмотрены для отдельных категорий мигрантов, например, для высококвалифицированных специалистов, а также членов их семей. Противодействие актуальному негативному явлению, которым является миграционная правонарушаемость, должно начинаться с усиленного контроля за всеми действиями, которые мигрант совершает на территории Российской Федерации. Сюда мы можем отнести лиц, с которыми контактирует мигрант, поскольку высока вероятность вовлечения лица в преступную деятельность, перемещения мигранта, а также иная деятельность, которая потенциально может угрожать безопасности личности, общества или государства.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что на сегодняшний день имеется тенденция в ряде регионов, направленная на запрет привлечения мигрантов к определенным видам деятельности. Так, в Самарской области введен запрет на привлечение иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность по патентам, привлекаться для осуществления следующих видов деятельности:

- «регулярные перевозки пассажиров на автобусах и троллейбусах по маршрутам городского и пригородного сообщения;
- перевозка пассажиров метрополитеном;
- деятельность легкового такси и арендованного автомобиля с водителем;
- общее образование;
- начальное образование;
- дошкольное образование;
- образование основное общее;
- образование среднее общее» [26].

Аналогичные запреты предусмотрены для многих регионов, например, для Тульской области [40], Московской области [25], Краснодарского края [24]. В целом это положительная тенденция для обеспечения миграционной безопасности в условиях террористической готовности, когда необходимо минимизировать все возможные риски во всех значимых сферах жизни общества, а в некоторых максимально допустимым образом усилить контроль. Как мы можем наблюдать, постановления глав регионов нацелены на сферу транспорта и образования. Сфера дорожно-транспортной безопасности занимает важное место в системе обеспечения национальной безопасности. Сфера транспорта имеет особую «привлекательность» для террористических актов, поскольку приводит к следующим результатам: большому количеству жертв, нарушает движение транспорта, разрушает пути сообщения. Кроме того, необходимо учитывать и то обстоятельство, что весьма часта практика, когда мигранты грубо нарушают правила дорожного движения или вовсе их игнорируют, так как, используют поддельные документы, используют транспортное средство, которое на них не оформлено и так далее. В результате чего, кажется вполне разумным ограничить сферу транспорта для мигрантов для снижения числа правонарушений с их участием, а также для обеспечения национальной безопасности.

В целом нельзя оставлять без внимания то обстоятельство, что Российская Федерация находится в процессе выполнения специальной военной операции. Это означает особую активность скрытых террористических ячеек и влияния со стороны стран-агрессоров. На сегодняшний день особое распространение получили случаи, когда посредством мессенджеров связываются с соискателями вакансий и предлагают им осуществить различные действия террористического характера за крупное денежное вознаграждение. Печальным, но достаточно наглядным примером является террористический акт, произошедший в 2024 году в Крокус-холле города Москвы. В этом случае была реализована обозначенная нами схема. Даже один случай при условии массовости жертв свидетельствует

о необходимости усиления контроля в данной сфере. В свою очередь мигранты должны рассматриваться в качестве группы-риска, которая наиболее склонна к участию в подобных схемах.

Резюмируя все вышеизложенное в рамках данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, проанализировав обозначенные в Концепции проблемные аспекты, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день тенденций к их решению не предвидится. Единственным на данный момент доступным способом является снижение миграционного потока и повышение контроля за незаконной миграцией. Создание иных специальных механизмов, направленных на решение указанных проблем потребует дополнительных ресурсов, которые на данный момент требуются для более актуальных и первостепенных вопросов. В качестве иных проблемных аспектов, можно выделить коррупционное влияние и низкое доверие к правоохранительным органам. Усложнение процедуры, путем ее удорожания, внедрения дополнительных этапов или каких-то иных препятствий, приводит к тому, что у мигранта возникает желание воспользоваться альтернативным, более легким способом для решения своего вопроса. Однако, только этого фактора недостаточно. Как правило, мигранта подталкивает к этому устоявшаяся практика, а в некоторых случаях сама система. Например, мигрируя с чьей-то помощью лицо вынуждено принять те правила и условия, которые заявляет организатор. А с учетом того, что такая практика перехода через границу и «закрепления» на территории имеет место быть долгое время, мигрант воспринимает правонарушение как что-то обыденное и безвредное. Кроме того, не исключены случаи, когда сами должностные лица являются частью коррупционной схемы нелегальной миграции. Поскольку такие лица стремятся увеличить свой доход, они всячески могут пытаться усложнить процедуру для тех лиц, кто намерен получить все необходимые документы законным образом. В результате чего, мигрант вынужден стать частью этой схемы и соответственно совершить правонарушение.

Во-вторых, за совершение административного правонарушения мигрант может быть подвергнут выдворению за пределы территории Российской Федерации. При этом, если мигрантом совершено преступление, которое является более опасным для общества и несет куда более негативные последствия, но за его совершение не предусмотрено аналогичной санкции. То есть, если к мигранту не будет применено лишение или ограничение свободы, он останется в той же социальной среде, в которой уже выказал свое пренебрежительное отношение к обществу и отечественному законодательству. При этом у суда нет возможности применить к нему выдворение, поскольку Уголовный кодекс не предусматривает такого наказания. На наш взгляд, такое положение вещей не соответствует целям уголовного законодательства. В связи с этим мы выступаем за расширение перечня уголовных наказаний путем включения в него выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. Это позволит суду выдворять лиц, совершающих преступления, к которым не может быть применено наказание в виде лишения или ограничения свободы. Такое наказание может применяться, когда имеются сведения о том, что мигрант негативно относится к духовно-нравственным ценностям, правовым устоям, конституционным основам, а также иным обстоятельствам, свидетельствующим о том, что мигрант в силу своих взглядов и идей не может интегрироваться в общество и представляет опасность для него.

В-третьих, для совершенствования механизмов ответственности за совершение правонарушений в сфере миграции, мы предлагаем дополнить санкцию части второй статьи 322.1 Уголовного кодекса наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это позволит обеспечить реализацию принципа справедливого и соразмерного наказания содеянному.

Заключение

В рамках нашего исследования мы предлагаем рассматривать категорию «миграционная правонарушаемость» следующим образом. Миграционная правонарушаемость – противоправное, антисоциальное явление, характеризующееся совершением мигрантами нарушений норм российского законодательства, выступающего угрозой национальной безопасности.

Хотя в Стратегии национальной безопасности миграционная правонарушаемость не обозначена в качестве отдельной угрозы, а понятие «миграционная безопасность» не находит своего закрепления, мы видим в ее содержании несколько упоминаний относительно необходимости сдерживания и контроля миграционного потока. В первую очередь внимание акцентируется на правонарушениях в сфере миграции. Это подтверждает то обстоятельство, что незаконная миграция оказывает негативное влияние на безопасность государства и общество. При этом без внимания остается тот факт, что она в том числе оказывает негативное влияние на экономическую безопасность и стабильность государства. Кроме того, без внимания остается проблема совершения правонарушений мигрантами, которые не относятся к миграционной сфере. Причем данный проблемный аспект взаимосвязан с иными угрозами национальной безопасности, например, с коррупцией. Все это указывает нам на то, что миграционная правонарушаемость является актуальной проблемой и угрозой национальной безопасности. Поэтому требует скорейшего решения, а значит должна быть отражена в Стратегии обеспечения национальной безопасности.

В целом общий показатель миграционной преступности не претерпел существенных изменений за последние несколько лет и его показатель варьируется на уровне от 3,5 до 4%. Указанный показатель кажется на первый взгляд незначительным, однако, подобный подход не совсем корректен. При обсуждении данного вопроса мы должны соотносить число всех мигрантов, пребывающих на территории Российской Федерации и тех, что совершают правонарушения. Необходимо учитывать, что мигранты преимущественно находятся в крупных городах, где можно найти работу и получать достойную

оплату. Учитывая разницу в заработной плате между регионами и городами миллионниками, то преимущественно мигранты находятся именно там. В этой связи необходимо приводить статистику для каждого города-миллионника в отдельности по соотношению числа преступлений, совершенных мигрантами в этом городе, к общему числу преступлений в городе миллионнике. Данная проблема имеет «точечный характер», который варьируется в зависимости от географической принадлежности, а если уходить еще более глубоко, то от социально-экономических факторов. Игнорируя данный подход, велик риск упустить из внимания проблему роста правонарушаемости.

В ходе проведенного исследования нами были предложены следующие рекомендации, направленные на совершенствование законодательства о противодействии миграционной правонарушаемости.

Во-первых, на наш взгляд, отсутствие в законодательстве нормы-дефиниции термина «мигрант», является существенным упущением, поскольку в нормативно-правовых актах неоднократно встречается упоминание понятий миграция, миграционный, мигрант и прочих производных. В связи с этим мы видим необходимость закрепить в тексте закона легальное определение понятия «мигрант». Это позволит исключить неоднократные повторения при использовании понятий иностранный гражданин и лицо без гражданства. Кроме того, такое решение станет очередным шагом в укреплении законодательства в сфере миграционной политики и противодействия миграционным правонарушениям. Мы предлагаем следующее определение понятия «мигрант». Мигрантом является иностранный гражданин или лицо без гражданства, который находится на территории Российской Федерации, обладающий особым правовым статусом и подлежащий миграционному учету и контролю со стороны органов миграционного учета.

Во-вторых, за совершение административного правонарушения мигрант может быть подвергнут выдворению за пределы территории Российской Федерации. При этом, если мигрантом совершено преступление, которое

является более опасным для общества и несет куда более негативные последствия, но за его совершение не предусмотрено аналогичной санкции. То есть, если к мигранту не будет применено лишение или ограничение свободы, он останется в той же социальной среде, в которой уже выказал свое пренебрежительное отношение к обществу и отечественному законодательству. При этом у суда нет возможности применить к нему выдворение, поскольку Уголовный кодекс не предусматривает такого наказания. На наш взгляд, такое положение вещей не соответствует целям уголовного законодательства. В связи с этим мы выступаем за расширение перечня уголовных наказаний путем включения в него выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. Это позволит суду выдворять лиц, совершающих преступления, к которым не может быть применено наказание в виде лишения или ограничения свободы. Такое наказание может применяться, когда имеются сведения о том, что мигрант негативно относится к духовно-нравственным ценностям, правовым устоям, конституционным основам, а также иным обстоятельствам, свидетельствующим о том, что мигрант в силу своих взглядов и идей не может интегрироваться в общество и представляет опасность для него.

В-третьих, для совершенствования механизмов ответственности за совершение правонарушений в сфере миграции, мы предлагаем дополнить санкцию части второй статьи 322.1 Уголовного кодекса наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это позволит обеспечить реализацию принципа справедливого и соразмерного наказания содеянному. Кроме того, это положительно скажется на контроле миграционных процессов, а соответственно, окажет свое влияние на противодействие миграционной правонарушаемости.

Список используемой литературы и используемых источников

- бызов Р.М., Ботвин И.В. Миграционная преступность в России: проблемы детерминации и предупреждения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. №3 (55). С. 56-62.
- мельчаков И.Ф., Катаева О.В. Обеспечение безопасности и правопорядка в сфере миграции в Российской Федерации: современные подходы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. №2. С. 66-75.
- акаев И.А., Рудякова В.С. Миграционные процессы в России и их влияние преступность // Аллея науки. 2023. №1(76). С. 767-772.
- лухов К.А. Коррупция как антисоциальное явление в современной России // Студенческий. 2019. № 21-6(65). С. 24-26.
- демографическая статистика. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. (дата обращения: 24.09.2024).
- енисов А.Н., Голованов М.О. К вопросу о миграционной политике как составляющей национальной политики Финляндии // E-Scio. 2017. №5 (8). С.
- жемесячный сборник о состоянии преступности в России [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics>. (дата обращения 12.10.24).
- шбаева К.Р., Гильмутдинова Р.А. Проблемы обеспечения миграционной безопасности в России // Скиф. 2023. №10 (86). С. 141-145.
- апинус О.С. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №1. С. 145-151.
- атаева О.В. Проблемы правоприменительной практики по делам о правонарушениях в области обеспечения режима пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства и роль разъяснения судов в их разрешении // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023. №2 (53). С. 154-166.

одекс Российской Федерации об административных правонарушениях от
онституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием
12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к
Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014
№ 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. 1993. №237.
оролева Е.Г., Никоноров А.А. Понятие, способы обеспечения и состояние
дорожно-транспортной безопасности в России на современном этапе //
Криминологический журнал. 2021. №3. С. 49-53.

орсикова Н.А., Лукьянова Г.В. Факторы, обуславливающие миграционную
преступность в Российской Федерации // Закон. Право. Государство. 2022.
№4(36). С. 88-93.

удин О.В. К определению понятия «мигрант» в российском законодательстве
// Вестник экономической безопасности. 2022. №2. С. 108-110.

уценко Т. И. Через оптимизацию механизмов оценки миграционной ситуации
– к повышению уровня миграционной безопасности России // Вестник ГУУ.
2013. №20. С. 221-229.

айкова Е.А. Миграционная преступность: состояние, причины и условия //
Уголовный закон Российской Федерации: проблемы применения и
перспективы совершенствования. 2017. С. 198-202.

янной В.А. Совершенствование российского законодательства в сфере
обеспечения миграционной безопасности // Проблемы экономики и
юридической практики. 2014. №4. С. 46-48.

яховенко Е.С., Нагорная М.С. Меры противодействия миграционной
преступности в Российской Федерации // Вестник СМУС74. 2022. №2 (37). С.

альков С.М. Причины и перспективные направления противодействия
миграционной преступности // Актуальные проблемы борьбы с
преступностью: вопросы теории и практики. 2020. С. 209-212.

изер А.А. Политическая безопасность государства: постановка проблемы //

Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2012. №1. С. 89-

азаров М.В. К вопросу о понятии и сущности миграционной безопасности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №1. С. 49-51.

азаров М.В. Миграционная безопасность: понятие, сущность и принципы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №8. С. 32-36.

остановление Губернатора Краснодарского края от 11 января 2024 г. № 1 «Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Краснодарского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Губернатора Московской области от 16.09.2024 № 333-ПГ «Об установлении на 2025 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Московской области, иностранных граждан, осуществляющих Трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Губернатора Самарской области от 13.02.2024 № 47 «Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Самарской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

редбанникова Д.А. Понятие и виды миграционных правонарушений // Молодежь. Наука. Общество. 2022. С. 680-685.

асторопова О.В. Совершенствование уголовно-правовых мер по противодействию незаконной миграции // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №7. С. 121-124.

аянов Р.В. Причины миграционной преступности // StudNet. 2021. №4. С. 1-5.
агайдак А.Ю., Корсикова Н.А. Причины и условия миграционной преступности в современной России // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ. 2022. С. 258-260.

амойлов В.Д. Демографическая и миграционная безопасность России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2-2. С. 976-

ендеров С.В., Рабчук В.С. Энергетическая безопасность сегодня и основные методики ее обеспечения // ЭП. 2022. №11 (177). С. 56-69.

олько приговоров в России вынесли иностранцам и по каким статьям. URL: <https://www.rbc.ru/society> (дата обращения: 24.09.2024).

обольников В.В. Понятие миграционной преступности и проблемы ее о

пвина А.В. Актуальные проблемы миграционной преступности против ричности в Российской Федерации // Полицейский вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2024. №1(10). С. 20-25.

статистика и аналитика преступности. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>. (дата обращения: 24.09.2024).

статистические данные о преступлениях иностранных граждан. URL: <https://78.ru/articles/2024-04-18> (дата обращения: 24.09.2024).

мтангалаева А.Б. Детерминация преступности мигрантов-иностранцев // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2024. №2. С. 88-92.

головный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от /

каз Губернатора Тульской области от 28.11.2023 № 106 «Об установлении запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Тульской области, иностранных граждан,

н

и

н

осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности, на 2024 год» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

каз Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // СЗ РФ. 2018. №45. Ст. 6917.

каз Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. №27. Ст. 5351.

торова Т.Н. Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации и пути их решения // Пенитенциарная наука. 2019. №1. С. 90-96.

едеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 13.06.2023) «О беженцах» // Российская газета. 1993. №54.

едеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. №53. Ст. 7598.

едеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. №30. Ст.

едеральный закон от 18.07.2006 N 109-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. №30. Ст. 3285.

едеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3032.

ебыкина И.А. Влияние современных миграционных процессов на состояние преступности в Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2024. №5 (148)-2. С. 47-50.

ерняева А.А. Административные правонарушения в миграционной сфере // Академическая публицистика. 2019. №11. С. 234-239.

епелева А.А. Основные причины миграционной преступности и меры ее

предупреждения // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика. 2018. С. 332-336.

уменбаева Н.Ш. Актуальные проблемы противодействия миграционной преступности в современной России и пути их решения // Проблемы теории и практики современной науки. 2022. С. 199-208.